

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

Д.С. Абросимов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Наращивание США и их союзниками стратегических наступательных вооружений, систематические военные учения возле границ с Россией, периодические военные провокации показывают, что единственным сдерживающим фактором от прямого вооруженного противостояния стран НАТО с нашим государством является наличие в Российской Федерации сильных, хорошо материально-технически обеспеченных, профессиональных Вооруженных Сил и ядерного потенциала. Об этом, насколько Вооруженные Силы РФ готовы и способны обеспечить защищенность национальных интересов страны зависит существование нашего государства, его устойчивое развитие и процветание, достойная жизнь и благополучие граждан.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Вооруженных Сил в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды национальной безопасности, раскрыть содержание военной безопасности как самостоятельного вида национальной безопасности;

- установить нормативную основу обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности, дать характеристику воинской дисциплины как одной из основ обеспечения национальной безопасности;

- выявить особенности обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности за границей и на территории страны.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты обеспечения национальной безопасности.....	8
1.1 Понятие и виды национальной безопасности.....	8
1.2 Военная безопасность как вид национальной безопасности	17
Глава 2 Основы обеспечения национальной безопасности Вооруженными Силами Российской Федерации.....	27
2.1 Нормативная основа обеспечения Вооруженными Силами Российской Федерации национальной безопасности	27
2.2 Воинская дисциплина как основа обеспечения национальной безопасности.....	34
Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Вооруженными Силами Российской Федерации.....	47
3.1 Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности за границей	47
3.2 Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности на территории страны	57
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников.....	76

Введение

Актуальность темы исследования. Распад Советского Союза ознаменовал не только окончание «холодной» войны, но и изменение всего миропорядка. Отсутствие военно-политического противовеса позволило США и странам Запада безо всяких последствий осуществлять свою деятельность по навязыванию собственных демократических и культурных ценностей в планетарном масштабе, применяя политику «двойных стандартов», а зачастую и вовсе игнорируя общепризнанные принципы и нормы международного права. В условиях умаления авторитета Организации Объединенных Наций, ее органов и организаций, Североатлантический альянс взял на себя роль вершителя судеб человечества. Процессы однополярного политического влияния и экономической глобализации вступают в неминуемое противоречие с национальными интересами государств, даже являющихся союзниками США. Национальные интересы Российской Федерации (далее – РФ) ущемляются еще в большей степени. Являясь огромной по территории, многонациональной страной с наличием большого количества природных ресурсов, богатой историей и самобытной культурой, Россия в начале 1990-х гг. была вынуждена подстраиваться под зарубежные принципы развития государства и общества, порой в ущерб своей национальной безопасности. Период временного ослабления России и вынужденная необходимость построения новой государственной и экономической модели позволили усилить доминирующее положение западных стран, подпустить НАТО непосредственно к границам страны, что в итоге привело к дестабилизации обстановки на постсоветском пространстве.

Усиление политического влияния нашего государства на международной арене, энергетическая зависимость многих стран от российских ресурсов идет вразрез с интересами США и транснациональных корпораций. Введение против России политических и экономических санкций, показав свою недейственность, заставляет США и их союзников

прибегать в военной риторике. Нарращивание ими стратегических наступательных вооружений, систематические военные учения возле границ с Россией, периодические военные провокации показывают, что единственным сдерживающим фактором от прямого вооруженного противостояния стран НАТО с нашим государством является наличие в Российской Федерации сильных, хорошо материально-технически обеспеченных, профессиональных Вооруженных Сил и ядерного потенциала. Об того, насколько Вооруженные Силы РФ (далее – Вооруженные Силы) готовы и способны обеспечить защищенность национальных интересов страны зависит существование нашего государства, его устойчивое развитие и процветание, достойная жизнь и благополучие граждан.

При этом следует учитывать изменение концепции использования Вооруженных Сил по сравнению с господствовавшей в советский период, когда считалось, что задачей военнослужащих является отражение внешней агрессии, а решение внутренних вопросов относится к компетенции правоохранительных органов. Современные угрозы для независимости, государственной и территориальной целостности могут и не иметь ярко выраженного внешнего проявления, локализоваться внутри территории страны, но от этого быть не менее разрушительными, чем агрессивные действия иных государств. Идеология терроризма не имеет границ, его угроза может быть минимизирована только за счет комплексного применения всех имеющихся у государства сил и средств, включая возможности Вооруженных Сил.

Специфика изучения деятельности Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности связана с тем, что она имеет негласный характер, поэтому большинство реальных задач, ресурсов, планов строго засекречено как от потенциального противника, так и для доступа к ним исследователей. В связи с этим важным представляется определить теоретические основы обеспечения национальной безопасности, степень и особенности участия Вооруженных Сил в реализации государственных мер различного характера,

рассмотреть имеющийся опыт осуществления Вооруженными Силами деятельности по защите национальных интересов государства как внутри страны, так и за ее пределами, что обуславливает актуальность темы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с обеспечением Вооруженными Силами национальной безопасности.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Вооруженных Сил в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и виды национальной безопасности, раскрыть содержание военной безопасности как самостоятельного вида национальной безопасности;

- установить нормативную основу обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности, дать характеристику воинской дисциплины как одной из основ обеспечения национальной безопасности;

- выявить особенности обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности за границей и на территории страны.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектический метод и частнонаучные методы: системный, логический, исторический, статистический, формально-юридический и иные методы познания.

Теоретическая база исследования представлена идеями, концептуальными положениями, научными обобщениями относительно деятельности Вооруженных Сил и обеспечения национальной безопасности.

При написании работы использовались труды Р.З. Амирова, В.В. Вылугина, С.Н. Гриняева, В.А. Гурова, Л.О. Изиляевой, Т.С. Латыпова, Д.А. Липинского, А.В. Малько, П.Л. Мареева, Н.И. Матузова, Д.А. Медведева, А.А. Мусаткиной, М.В. Сидоровой, А.И. Сирохина, В.В. Тришункина, А.С. Шабурова и других авторов.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» и иные нормативно-правовые акты.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Общий объем ВКР – 90 страниц.

Глава 1 Теоретические аспекты обеспечения национальной безопасности

1.1 Понятие и виды национальной безопасности

В историческом плане вопросы безопасности были всегда присущи любому обществу. При первобытнообщинном строе обеспечение безопасности племени занимало не менее важное значение, чем в более поздние периоды и в настоящее время. Конечно, понимание безопасности имело различное содержание, но, в сущности, отражало основную проблему возможности самого сохранения первобытной общины, городов-государств, стран и народов.

Начиная с возникновения Древнерусского государства, его безопасность была прочно связана с личностью правителя. Во многих памятниках русского права наиболее суровое наказание следовало в связи с посягательством на княжескую, царскую или императорскую власть. При этом такое понятие как «безопасность» долгое время не применялось и в законодательных источниках не встречалось. Ученые полагают, что слово «безопасность» связано со словом «пасти», которое означает, в том числе, «защищать» [100, с. 592]. Если рассматривать безопасность через лингвистические особенности старорусской речи, то можно выделить еще несколько слов, предшествующих формированию ее понятия: «опась» (церковно-славянское «опаснь») – опасение, внимательность, осторожность, тревога в предвидении какой-либо неприятности; «опастн» – спасти, обезопасить; «опасный» – требующий защиты, осторожности; «опасатися» – бояться.

В Новое время понятие «безопасность» стали связывать не только с личностью правителя, но и с построением защитной, оборонительной системы для государства, в котором проживают зависимые от суверена граждане. Поэтому начала утверждаться точка зрения о том, что обеспечение благосостояния и безопасности является основной задачей государства. В

инструкции Петра I Московской полицеймейстерской канцелярии 1722 г., хотя еще не закреплялось понятие безопасности, но описывались случаи опасностей в пожарной, эпидемиологической и транспортной сфере и меры защиты от них [106, с. 77-78]. В Уставе благочиния или Полицейском 1782 г. п. 61 предписывал управе благочиния «отправление должности и службы относительно общей тишине и безопасности», п. 96 устанавливал обязанность частного пристава «добропорядочным гражданам доставить мир и безопасное житие», а п. 185 предусматривал, что каждый, кто ищет работу, «безопасно прийти может к маклеру» [121].

Согласно Манифесту от 1811 г. «Об общем учреждении министерств» одними из частей государственных дел были определены Устройство внешней безопасности, находившееся в ведении Министерства военного и Министерства морского, и Устройство внутренней безопасности, которым ведало Министерство полиции [102, с. 92-93]. Тем самым были обозначены основные субъекты обеспечения безопасности, но понятие безопасности нации или общества пока не употреблялось. Термин «государственная безопасность» впервые в нормативном акте появился в Манифесте Николая I 1826 г., которым утверждался приговор государственным преступникам [16]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже содержало такие словосочетания как общественная безопасность, безопасность личности, безопасность частных лиц [120]. Однако термины «безопасность нации» или «национальная безопасность» ни в законодательных актах, ни учеными так и не были использованы.

В научной литературе полагают, что словосочетание национальная безопасность впервые было озвучено Президентом США Т. Рузвельтом, который, обращаясь к Конгрессу США в 1904 г., применил его при изложении вопроса, связанного с панамским кризисом [3, с. 18; 9, с. 90]. Однако изучение текстов обращений начала XX в. показало, что только через десять лет после этого события Президент США В. Вильсон высказался о национальной

опасности, национальном мире и безопасности, национальной безопасности, описывая масштабные угрозы и способы защиты от них [128; 129].

В нашей стране в советский период долгие годы применялся, в основном, только термин «государственная безопасность», поскольку государство монополизировало сферу безопасности. Тем не менее, в УК РСФСР 1960 г. появилась целая глава, содержащая составы преступлений против общественной безопасности [119]. Примечательно, что темы государственной или национальной безопасности в советской литературе не освещались вообще: из 17088 источников в электронном каталоге Российской государственной библиотеки, имеющих в заглавии слово «безопасность», большинство касаются безопасности труда или пожарной безопасности, то есть тем, которые были доступны для исследования. Хотя перевод статей зарубежных авторов, изучавших вопросы национальной безопасности, официально был издан еще в 1958 г. [127], первый российский научный труд появился только в 1991 г. [94]. То есть в советское время какого-либо понимания национальной безопасности еще не было.

В современный период на законодательном уровне впервые понятие безопасности было дано в Законе РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности», который определил ее как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [49]. Только через пять лет после этого на официальном уровне была закреплена дефиниция национальной безопасности. В Концепции национальной безопасности 1997 г. было установлено, что «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [75]. Представляется достаточно странным, что законодатель, определяя национальную безопасность посредством понятия безопасность, не дал более подробную расшифровку, сделав привязку к определению, имевшемуся в законе. Лишь в 2009 г. это недоразумение было устранено. В Стратегии национальной безопасности до

2020 года уточнялось определение национальной безопасности – это «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства» [60].

При такой формулировке опять возникают вопросы: почему безопасность является состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а национальная безопасность – состоянием защищенности личности, общества и государства? Очевидно, что в данном случае объекты обеспечения защиты не совпадают. В принятом через год после утверждения Стратегии национальной безопасности до 2020 года новым Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон о безопасности) вообще не стали использовать понятийный аппарат. Одной из причин было то, что все необходимые понятия уже сформулированы в документе стратегического планирования и в дублировании не нуждаются, к тому же в случае необходимости их легче изменять указами главы государства, чем законом [114].

Следуя предоставленной возможности, с принятием обновленной Стратегии национальной безопасности 2015 г. национальная безопасность стала пониматься как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [61]. Уточнив формулировку, законодатель исправил явную ошибку прежней, которая состояла в том, что национальная безопасность позволяет обеспечить безопасность, к тому же самого нормативного понятия безопасности уже не было.

В 2021 г. новые вызовы и угрозы для государства привели к утверждению действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия национальной безопасности), в которой был применен иной подход к определению национальной безопасности: ею является «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны» [62]. Основным отличием от прежней дефиниции является то, что в новой объектом обеспечения защиты выступают национальные интересы Российской Федерации, которые конкретизированы в Стратегии национальной безопасности, хотя и не менее абстрактны, чем «личность, общество и государство». Таким образом, за тридцатилетний период современного развития страны при определении состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства сначала произошел отказ от обеспечения защиты жизненно важных интересов, а затем их возвращение в трансформированном виде в качестве национальных интересов государства. Тем самым презюмируется, что интересы личности и общества должны совпадать с интересами государства.

Пунктом 25 Стратегии национальной безопасности установлено, что «национальными интересами на современном этапе являются:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм

собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;

- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;

- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;

- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;

- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;

- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» [62].

При всей правильности постановки вопроса о том, что требует обеспечения, исследователи отмечают явно популистский характер нового документа стратегического планирования, изобилующего «красивыми и привлекательными понятиями» [32, с. 173]. С автором можно согласиться даже по той простой причине, что очередное упоминание в дефиниции национальной безопасности внутренних и внешних угроз опять не получило никакого четкого объяснения: что конкретно к ним относится. Как утверждает А. Дмитриев, «раз нет описания, значит, нет и понимания, что в действительности угрожает безопасности России» [24]. Нам представляется, что вообще сложно провести разграничение в том, какие угрозы являются внутренними, а какие внешними. Стратегия национальной безопасности определяет угрозу национальной безопасности как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации» [62]. Но, например, как понять, внешние или внутренние условия и факторы повлияли на сознание лиц, совершивших диверсию в Курской области в мае 2022 г.? Поэтому нет

никакого смысла в разделении угроз на внешние и внутренние, ведь обеспечивать защиту национальных интересов необходимо от любых угроз.

Критике следует подвергнуть и указание в дефиниции национальной безопасности на то, что в состоянии защищенности должно обеспечиваться. С одной стороны, эти категории совпадают с перечисленными ранее национальными интересами, с другой, самих национальных интересов гораздо больше. Поэтому непонятно, зачем законодатель включил в определение только часть национальных интересов, поскольку в состоянии защищенности должно обеспечиваться и, например, укрепление обороны страны, и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и другие национальные интересы. К тому же одним из национальных интересов выступает защита суверенитета, независимости и государственной целостности, но, судя по определению национальной безопасности, должна обеспечиваться не их защита, а охрана. В научной литературе до сих пор отсутствует общее понимание того, как соотносятся охрана и защита, являются ли они тождественными или какое-то из них большее по объему и поглощает другое [8, с. 137; 28, с. 94; 36, с. 55].

Все изложенное приводит к мысли о том, что терминологическая конструкция национальной безопасности нуждается в корректировке за счет удаления из нее ненужных и спорных элементов. В связи с этим предлагаем следующую формулировку: национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от угроз.

Полагаем, что данная дефиниция должна быть включена в Стратегию национальной безопасности и стать определяющей для формулирования различных видов национальной безопасности с учетом их направленности. При этом обращает на себя внимание то, что в Стратегию национальной безопасности не включили указание на систему национальной безопасности. Ее прежний вариант содержал следующее положение: «национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности,

предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [61].

Федеральный закон о безопасности отождествляет безопасность и национальную безопасность и относит к ней безопасность государства, общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством РФ. Даже при расширительном толковании понятия «законодательства», включающего в себя не только законы, но и подзаконные нормативно-правовые акты, возникают сложности в отнесении к национальной безопасности военной безопасности, поскольку Военная доктрина Российской Федерации (далее – Военная доктрина), содержащая указание о ней, утверждена не указом Президента РФ, а просто за № Пр-2976, то есть ненормативным способом. Такая нумерация не характерна для указов и распоряжений главы государства, которые согласно ст. 90 Конституции РФ обязательны для исполнения [34].

В отсутствие четко и полно сформулированной в законодательстве системы национальной безопасности, исследователи предлагают свои варианты определения ее элементов. В частности, Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина в систему национальной безопасности включают правовую безопасность [40, с. 15], А.И. Ахметов и И.Р. Аминов – социально-политическую безопасность [4, с. 200], Т.С. Латыпов дополняет национальную безопасность космической безопасностью, безопасностью операций во всемирной сети, безопасностью научно-технического прогресса, инновационной безопасностью, интеллектуальной безопасностью, биологической безопасностью, психологической безопасностью, моральной безопасностью, демографической безопасностью, безопасностью вероисповеданий, безопасностью объектов национальной экономики, безопасностью малых народностей, безопасностью стратегических

природных ресурсов, безопасностью развития науки и образования, безопасностью развития муниципальных округов и населенных пунктов, безопасностью границ, безопасностью от террористических организаций, безопасностью новых межгосударственных экономических формаций, безопасностью освоения нейтрального природного шлейфа [39, с. 206].

С.Н. Гриняев, П.Л. Мареев и Д.А. Медведев, взяв за основу классификации различные сферы общественной жизни, определили следующие виды национальной безопасности: военную, государственную, общественную, информационную, экономическую, экологическую, миграционную, энергетическую, транспортную, международную, безопасность в сфере науки, технологий и образования, безопасность в духовно-нравственной и культурной сферах, безопасность от террористических и экстремистских проявлений [17, с. 38-39]. При этом данные авторы безопасность личности и радиационную безопасность вообще не рассматривают.

Достаточно разнообразные трактовки видов национальной безопасности вынуждают обратиться к законодательству, и становится очевидным, что в систему национальной безопасности входит значительное количество элементов: авиационная, промышленная, биологическая безопасность, безопасность объекта государственной охраны и т.д. Однако, многие из них выступают не видами, а подвидами. Например, Концепция общественной безопасности в Российской Федерации объединяет пожарную, химическую, биологическую, ядерную, радиационную, гидрометеорологическую, промышленную и транспортную безопасность [35], несмотря на то, что их обеспечение регулируется отдельными законами. Поэтому, исходя из содержания законодательства и поглощения отдельными видами национальной безопасности подвидов, полагаем, что в настоящий момент в системе национальной безопасности ее видами являются: безопасность государства, безопасность личности, военная, общественная, экологическая, энергетическая, экономическая и информационная безопасность.

1.2 Военная безопасность как вид национальной безопасности

Военная безопасность имеет огромное значение для любого государства, особенно в современный период. Воинственная риторика, которая присуща западным странам, разрывающим имеющиеся международные соглашения для наращивания наступательного вооружения, не может не вызывать обоснованной тревоги. Недаром Стратегия национальной безопасности обращает внимание на то, что «ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником. Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав. Космическое и информационное пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий» [62]. В такой геополитической обстановке именно обеспечение военной безопасности играет ведущую роль для сохранения мира и стабильности.

Значимость военной безопасности подтверждается в самой структуре Стратегии национальной безопасности. Оборона страны в перечне стратегических национальных приоритетов следует на втором месте сразу после сбережения народа России и развития человеческого потенциала. При этом законодатель сознательно минимизирует использование понятия военной безопасности, делая упор именно на оборону, тем самым показывая, что целью нашей страны является защита, а не нападение. В п. 40 Стратегия национальной безопасности закрепляет, что «особое внимание уделяется решению следующих задач:

- своевременное выявление существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз;
- совершенствование системы военного планирования в Российской Федерации, разработка и реализация взаимосвязанных политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и иных мер, направленных на предотвращение применения

военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности;

- поддержание на достаточном уровне потенциала ядерного сдерживания;

- обеспечение заданной степени готовности к боевому применению Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов;

- защита национальных интересов и граждан Российской Федерации за пределами ее территории;

- сбалансированное развитие компонентов военной организации, наращивание оборонного потенциала, оснащение Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой;

- совершенствование планирования мер по обеспечению мобилизационной подготовки и мобилизации в Российской Федерации и их реализации в необходимом объеме, своевременное обновление и поддержание на достаточном уровне военно-технического потенциала военной организации государства;

- своевременный учет тенденций изменения характера современных войн и вооруженных конфликтов, создание условий для наиболее полной реализации боевых возможностей войск (сил), выработка требований к перспективным формированиям и новым средствам вооруженной борьбы;

- обеспечение технологической независимости оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, его инновационное развитие, сохранение лидерства в разработке и производстве новых (перспективных) образцов (комплексов, систем) вооружений, военной и специальной техники;

- подготовка экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подготовка органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и

органов к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время;

- планирование и проведение мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при военных конфликтах или вследствие этих конфликтов;

- поддержание на высоком уровне морально-политического и психологического состояния личного состава, правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах;

- военно-патриотическое воспитание и подготовка к военной службе граждан;

- повышение уровня социальной защищенности военнослужащих, членов их семей, граждан, уволенных с военной службы, а также улучшение условий военной службы» [62].

Очевидно, что все задачи, так или иначе, связаны с защитой, и даже если предполагают использование Вооруженных Сил страны, то исключительно в целях защиты. Стратегия национальной безопасности прямо указывает, что «целями обороны страны являются создание условий для мирного социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечение ее военной безопасности» [62]. Тем не менее, весьма странным является утверждение положений об обеспечении военной безопасности ненормативным способом. При этом сбивает с толку то, что в справочно-правовых системах содержится информация об утверждении Военной доктрины с указанием номера без наименования утвердившего акта, а сайт Президента РФ информирует, что она утверждена указом, но без его номера.

В научной среде вызывает дискуссии вопрос о том, можно ли вообще относить к нормативным правовым актам Стратегию национальной безопасности, Военную доктрину и иные подобные документы, не содержащие нормы, непосредственно регулирующие общественные

отношения [47, с. 494]. Однако некоторые авторы утверждают, что наличие в таком документе стратегического планирования норм-принципов и норм-целей придает им нормативные качества, поэтому они относятся к «доктринальным правовым актам» с неопределенной правовой природой, юридической силой и степенью обязательности. Юридическая сила документов стратегического планирования соответствует той, которую имеют акты, их утвердившие [41, с. 10, 17].

Военная доктрина содержит не только декларативные нормы, но и, например, положения, устанавливающие полномочия главы государства по применению ядерного оружия, но основная проблема заключается в том, как она утверждена. Если обратить внимание на положения ст. 17 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», то Президент РФ имеет право документы в сфере обеспечения национальной безопасности утверждать или одобрять. Таким образом, закон не обязывает утверждать главу государства документы стратегического планирования своими указами; судя по всему достаточно обычной надписи «одобряю» или «утверждаю» с подписью Президента РФ на самом документе. Именно так одобрена не только Военная доктрина, но и Концепция общественной безопасности в Российской Федерации [35], Морская доктрина Российской Федерации [45], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [116]. Следует отметить, что и п. «з» ст. 83 Конституции РФ, определяя компетенцию Президента РФ по утверждению военной доктрины РФ, не содержит требований о том, каким образом он должен это сделать. Отсутствие федерального закона, определяющего систему нормативно-правовых актов, видится серьезным пробелом, не дающим возможности однозначно определить, является ли Военная доктрина, утвержденная Президентом РФ не указом или распоряжением, а другим способом, но в соответствии с федеральным законом, нормативно-правовым актом. Все же содержание в Военной доктрине правовых норм, официальное утверждение органом

государственной власти в соответствии с его компетенцией и в порядке, установленном федеральным законом, а также опубликование документа выступают серьезными основаниями для признания ее нормативности. Поэтому в целях данного исследования будем придерживаться позиции о том, что документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности, утвержденные (одобренные) главой государства относятся к нормативно-правовым актам.

Согласно Военной доктрине, военная безопасность – «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять» [12]. Определение военной безопасности не совсем точно отражает военную составляющую национальной безопасности, что обусловлено ориентацией Военной доктрины на Стратегию национальной безопасности до 2020 года, отмененную еще в 2015 г. Тем не менее, видовой объект должен соответствовать родовому.

В первую очередь, в связи с изменением объекта обеспечения защиты в дефиниции национальной безопасности аналогично следует определить, состояние защищенности чего должна характеризовать военная безопасность. То есть жизненно важные интересы личности, общества и государства должны быть заменены на объект, соответствующий современным национальным интересам страны в военной сфере. Поскольку Стратегия национальной безопасности устанавливает, что оборона страны организуется «для подготовки к вооруженной защите и вооруженной защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории» [62] в целях обеспечения военной безопасности, то в состоянии защищенности должен находиться конституционный строй, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность.

Во-вторых, как ранее предлагалось для определения национальной безопасности исключить разделение угроз на внешние и внутренние, тоже

самое целесообразно произвести при корректировке дефиниции военной безопасности. В-третьих, участие России в Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) накладывает на нашу страну определенные обязательства, в том числе в правовой сфере. В государствах-участниках международной организации отмечены разные подходы к терминологическим конструкциям, и для гармонизации законодательства предложено при определении военной безопасности не осуществлять конкретизацию военных угроз и опасностей с тем, что они могут быть связаны с применением военной силы или угрозой ее применения [58]. Конечно, предложение носит рекомендательный характер, но имеет основания для применения, поскольку военная угроза и опасность, например, террористического характера, не всегда связаны с применением военной силы, но от них также необходимо обеспечивать защиту.

Обращает на себя внимание и то, что на уровне международной организации в терминологии применяется не только понятие военной угрозы, но и военной опасности. Военная доктрина также содержит отдельное определение военной опасности – это «состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризуемое совокупностью факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению военной угрозы» [12]. В отличие от нее военная угроза – это «состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризуемое реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)» [12]. Даже само определение военной угрозы предусматривает, что она может быть связана не только с военной силой, но и вооруженным насилием. Однако Военная доктрина дает определение не только военной опасности и угрозы, но и явлений, в которые они могут перерасти: военного и вооруженного конфликта, локальной, региональной и крупномасштабной

войны. Полагаем, что конституционный строй, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность страны должны находиться в состоянии защищенности при возникновении любого из этих негативных вариантов развития событий.

И, наконец, определение военной безопасности несколько идеализирует состояние отношений между государствами или внутри страны, в которых не может быть полного отсутствия военной угрозы. Это подтверждает и не миролюбивая позиция зарубежных стран, и статистика по предотвращенным терактам. Поэтому целесообразно эту спорную характеристику из определения военной безопасности также исключить.

Исходя из проведенного анализа признаков военной безопасности, полагаем, что определение военной безопасности целесообразно скорректировать следующим образом: военная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от военных опасностей, угроз, конфликтов и войн.

Военная доктрина определяет также круг субъектов, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. Эти участники составляют военную организацию государства, которая представляет собой «совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – Вооруженные Силы и другие войска), составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны» [12]. Военная доктрина уделяет отдельное внимание развитию оборонно-промышленного комплекса как необходимого условия обеспечения Вооруженных Сил в частности и военной безопасности в целом. Но организации и предприятия оборонно-промышленного комплекса зачастую находятся в частной собственности. Стратегия национальной безопасности

закрепляет, что «обеспечение национальной безопасности – реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [62].

Из этого определения следует, что обеспечение национальной безопасности, как и ее отдельных видов, поскольку она является системным явлением, это прерогатива органов публичной власти. Следовательно, и субъектами обеспечения военной безопасности не могут являться частные структуры. Однако Военная доктрина не устанавливает, что обеспечение военной безопасности осуществляется военной организацией государства в целом. Поскольку в документе стратегического планирования вообще отсутствует дефиниция обеспечения военной безопасности, то, применяя общую формулировку обеспечения национальной безопасности можно констатировать, что обеспечение военной безопасности реализуется совокупностью органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Но происходит это во взаимодействии с организациями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса, обладающими производственным и научным потенциалом, иными организациями и даже гражданами, которые также могут принимать участие в обеспечении военной безопасности посредством содействия мероприятиям территориальной и гражданской обороны.

Тем самым, с учетом необходимости корректировки устаревшей формулировки, общие положения, связанные с военной безопасностью в целом не противоречат положениям о национальной безопасности, за исключением того, что Стратегия национальной безопасности при обеспечении национальной безопасности не предусматривает взаимодействия с гражданами, но это является недостатком самой дефиниции. Поэтому полагаем, что военная безопасность входит в систему национальной

безопасности как ее отдельный вид, поскольку имеет особый круг субъектов и участников обеспечения, а задача по защите конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности от реального или потенциального военного или вооруженного противостояния является основополагающей для сохранения государства и нации.

Выводы по первой главе:

– полагаем, что нормативное определение национальной безопасности нуждается в корректировке, поскольку сложно провести разграничение в том, какие угрозы являются внутренними, а какие внешними, и обеспечивать защиту национальных интересов необходимо от любых угроз. Кроме того, излишним считаем указание в дефиниции национальной безопасности на то, что в состоянии защищенности должно обеспечиваться, поскольку указана только небольшая часть национальных интересов. В связи с этим предлагаем следующую формулировку: национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от угроз;

– в систему национальной безопасности входит значительное количество элементов: авиационная, промышленная, биологическая безопасность, безопасность объекта государственной охраны и т.д. Однако, многие из них выступают не видами, а подвидами. Исходя из содержания законодательства и поглощения отдельными видами национальной безопасности подвидов, полагаем, что в настоящий момент в системе национальной безопасности ее видами являются: безопасность государства, безопасность личности, военная, общественная, экологическая, энергетическая, экономическая и информационная безопасность;

– проведенный анализ дефиниции военной безопасности показал, что требует уточнения объект обеспечения защиты, характер и виды угрожающих явлений, а также целесообразно удаление спорного признака. Полагаем, что определение военной безопасности необходимо скорректировать следующим

образом: военная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от военных опасностей, угроз, конфликтов и войн;

– поскольку в Военной доктрине отсутствует дефиниция обеспечения военной безопасности, то, применяя общую формулировку обеспечения национальной безопасности можно констатировать, что обеспечение военной безопасности реализуется совокупностью органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Но происходит это во взаимодействии с организациями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса, обладающими производственным и научным потенциалом, иными организациями, а также гражданами, которые принимают участие в обеспечении военной безопасности посредством содействия мероприятиям территориальной и гражданской обороны.

Глава 2 Основы обеспечения национальной безопасности Вооруженными Силами Российской Федерации

2.1 Нормативная основа обеспечения Вооруженными Силами Российской Федерации национальной безопасности

Любой субъект обеспечения национальной безопасности, поскольку относится к органам публичной власти, должен обладать компетенцией, определенной ему законодательством. Вооруженные Силы являются частью Министерства обороны как органа публичной власти и выполняют публичные функции по обеспечению обороны и безопасности страны, поэтому их деятельность также должна строиться строго на нормативной основе.

Нормативные правовые акты, регламентирующие участие Вооруженных Сил в обеспечении национальной безопасности, являются важнейшим элементом государственного механизма. От их систематизации, непротиворечивости и наполненности содержанием, которое позволяет осуществлять обеспечение национальной безопасности, зависит возможность Вооруженных Сил по поддержанию ее необходимого уровня.

Исходя из юридической силы нормативных правовых актов в сфере обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности, можно выделить следующие из них, имеющие основополагающее значение:

Конституция Российской Федерации. Основным закон определяет, что Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами является Президент РФ (ч. 1 ст. 87 Конституции РФ), к его полномочиям относится назначение и освобождение высшего командования Вооруженных Сил (п. «л» ст. 83 Конституции РФ), а к полномочиям Совета Федерации относится решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории страны (п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ).

Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. Статья 101 Стратегии

национальной безопасности к одной из задач внешней политики страны относит укрепление международного мира и безопасности, поскольку сохранение стратегической стабильности непосредственно связано с обеспечением национальной безопасности.

Несмотря на то, одним из принципов международного права является принцип неприменения силы и угрозы силой, с течением времени его содержание несколько видоизменялось. Так, Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 г. в очередной раз подтвердив то, что государства в своих взаимоотношениях должны воздерживаться от применения силы или угрозы силой, тем не менее, в ст. 23 установила необходимость осуществления сотрудничества государств на двустороннем, региональном и международном уровнях в целях предотвращения международного терроризма и борьбы с ним [21].

Устав ООН, провозглашая возможность применения вооруженных сил в общих интересах, в ст. 43 определяет обязанность государств предоставлять вооруженные силы для поддержания международного мира и безопасности. Кроме того, ст. 51 Устава ООН свидетельствует о наличии у государств неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону [122].

Статьей 4 Договора о коллективной безопасности 1992 г. предусматривается предоставление военной помощи в случае агрессии в отношении любого из государств – участников договора [26]. Кроме того, государства – члены ОДКБ договорились о создании коллективных сил оперативного реагирования, в состав которых входят воинские контингенты, для выполнения задач по обеспечению коллективной безопасности [108]. В рамках другой международной организации – Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) – также предусмотрен механизм участия Вооруженных Сил для отражения агрессии в отношении других членов СНГ [123]. На доктринальном уровне Вооруженные Силы могут быть использованы для отражения угрозы военной безопасности Союзного

государства [52].

Законодательные акты Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» предусмотрена возможность привлечения Вооруженных Сил для обеспечения режима военного положения. На Вооруженные Силы возлагаются «следующие задачи:

- поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено военное положение, и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;

- участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;

- охрана военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;

- пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности;

- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

- участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения» [53].

Согласно ст. 17 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» Президентом РФ для обеспечения режима чрезвычайного положения дополнительно могут привлекаться Вооруженные Силы «для выполнения следующих задач:

- поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;

- охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и

функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;

- разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, сопровождающихся насильственными действиями с применением оружия, боевой и специальной техники;

- участие в пресечении деятельности незаконных вооруженных формирований;

- участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [64].

Воздушный кодекс РФ осуществляет определение статуса государственной военной авиации, относя к ней государственную авиацию, используемую Вооруженными Силами для решения задач в области обороны.

Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (далее – Федеральный закон об обороне) определяет, что Вооруженные Силы создаются в целях обороны, и устанавливает полномочия Президента РФ по руководству Вооруженными Силами, включая отдачу приказа о начале военных действий, привлечение Вооруженных Сил к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению, санкционирование проведения ядерных и иных специальных испытаний и иные положения о Вооруженных Силах [73].

Для исполнения международных обязательств по участию Вооруженных Сил в миротворческой деятельности также важное значение имеет Федеральный закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности». Удовлетворение потребности Вооруженных Сил в современном вооружении, военной и специальной технике обеспечивается оборонно-промышленным комплексом страны на основании Федерального

закона от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». На обеспечение Вооруженных Сил материальными средствами, их накопление и содержание направлены положения Федерального закона от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

Социальное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил регламентируется Законом РФ от 21.01.1993 № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах»; Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральным законом от 07.11.2011 № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»; Федеральным законом от 20.08.2004 № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» и другими законодательными актами.

Несмотря на достаточно объемное законодательное регулирование вопросов, связанных с деятельностью Вооруженных Сил, некоторые авторы отмечают, что в нормативно-правовых актах отсутствует взаимоувязка понятийного аппарата, имеется пробельность, противоречивость и несостыковки [15, с. 18-19]. К примеру, п. 2 ст. 10 Федерального закона об обороне устанавливает, что Вооруженные Силы «предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации» [73]. Исходя из буквального толкования нормы, выполнение любых задач, определенных федеральными конституционными законами, федеральными законами и

международными договорами, является предназначением Вооруженных Сил. В таком случае, формулировки подп. 6 п. 2 ст. 4 и п. 3 ст. 10 о возможности привлечения Вооруженных Сил к выполнению задач с использованием вооружения не по их предназначению не имеют смысла: раз задачи установлены федеральным законом, значит Вооруженные Силы автоматически предназначены для их выполнения.

Спорным является вопрос и об определении статуса Вооруженных Сил. Согласно Военной доктрине Вооруженные Силы относятся к военной организации государства, тогда как Федеральный закон об обороне в п. 1 ст. 10 определяет, что они являются государственной военной организацией. Такая формулировка предполагает, что кроме государственной могут быть и негосударственные военные организации. В 2014 г. в Государственную Думу вносился законопроект «О частных военно-охранных компаниях». Авторы проекта закона обосновывали необходимость его принятия тем, что «помимо экономических выгод для Российской Федерации создание ЧВОК поможет решить и социальные вопросы, связанные с реформацией Вооруженных Сил и последующим резким сокращением армии в последние годы в России. В настоящее время численность армии составляет менее 1 миллиона человек и продолжается дальнейшее сокращение численного состава Вооруженных сил и военных учебных заведений. ЧВОК могут служить способом трудоустройства бывших военнослужащих, являющихся высококвалифицированными специалистами военного дела, которые прошли через локальные войны на территории СНГ и Российской Федерации» [92]. Однако законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы, поскольку вносился с нарушением процедуры.

Как представляется, в отличие от зарубежных стран, в которых частные военные компании стали привычным явлением, наше государство не должно и не будет передавать инструменты легализованного насилия частным организациям. Поэтому имеющиеся лингвистические несостыковки в статусе Вооруженных Сил целесообразно устранить. Еще до 2004 г. в Федеральном

законе об обороне предусматривалось, что деятельность Вооруженных Сил осуществляется в соответствии, в том числе, с Федеральным законом о Вооруженных Силах. Такой закон в 2003 г. даже вносился на рассмотрение Государственной Думы, но был отозван. Видимо оказалось проще убрать из Федерального закона об обороне упоминание о Федеральном законе о Вооруженных Силах, чем систематизировать разрозненные нормы, постараться объединить их в едином нормативно-правовом акте и устранить все несоответствия.

Подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации. Федеральный закон об обороне содержит только базовые положения, касающиеся деятельности Вооруженных Сил, передавая большинство полномочий на подзаконный уровень. В частности, п. 7 ст. 1 Федерального закона об обороне определяет, что Вооруженные Силы выполняют задачи в области обороны в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил, а его утверждение подп. 7 п. 2 ст. 4 закона относит к полномочиям Президента РФ. Помимо этого главой государства утверждаются и иные документы, определяющие функционирование Вооруженных Сил. К ним можно отнести Указ Президента РФ от 24.03.2001 № 337с «Об обеспечении строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, совершенствовании их структуры», Указ Президента РФ от 17.07.2015 № 370 «О создании мобилизационного людского резерва Вооруженных Сил Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13.11.2020 № 704 «О введении в действие Плана обороны Российской Федерации на 2021-2025 годы»; Указ Президента РФ от 30.01.2014 № 42с «Об утверждении Положения о военном планировании в Российской Федерации» и другие.

Как ранее было рассмотрено, главой государства также утверждаются акты, имеющие нормативно-доктринальный характер и определяющие задачи, которые должны выполнять Вооруженные Силы при обеспечении национальной безопасности в различных направлениях. Такими документами, кроме Стратегии национальной безопасности и Военной доктрины, являются

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утвержденная Указом Президента РФ от 26.10.2020 № 645; Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года, утвержденные Указом Президента РФ от 20.07.2017 № 327; Концепция строительства и развития военной организации Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 23.09.2015 № 476 и иные.

Правительством РФ для исполнения возложенных законом полномочий приняты такие нормативно-правовые акты как Постановление Правительства РФ от 16.05.2016 № 425-8 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса», Постановление Правительства РФ от 26.11.2007 № 804 «Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 «Об утверждении Положения о воинском учете» и т.д.

Следует обратить внимание на то, что в Федеральном законе об обороне вообще отсутствуют положения о полномочиях, функциях, задачах, которые исполняют в области обороны федеральные органы исполнительной власти. Однако, Министерство обороны, являющееся органом управления Вооруженными Силами, также принимает соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы их деятельности [80; 81], но получается, что делает это не на законодательной основе. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть устранен, в связи с чем целесообразно дополнить Федеральный закон об обороне ст. 6.1 «Полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обороны».

2.2 Воинская дисциплина как основа обеспечения национальной безопасности

Важной проблемой при обеспечении национальной безопасности является соблюдение законности и дисциплины. От того, в каком состоянии они находятся, зависит качество обеспечения национальной безопасности. Особое значение приобретает строгое соблюдение законности и дисциплины в деятельности Вооруженных Сил, как одного из главных субъектов обеспечения национальной безопасности, которое позволяет им наиболее эффективно выполнять свои задачи по защите конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности.

По мнению И.В. Гончарова, «в современных условиях законность можно выразить как основу или критерий демократичности политического режима в стране, предполагающего верховенство права в общественной и государственной жизни, обеспечивающего безусловное выполнение всеми субъектами правоотношений требований законов и основанных на них подзаконных актов, тем самым обеспечивая соответствующие гарантии прав, свобод и законных интересов личности» [29, с. 58].

Отечественное законодательство придает принципу законности различное содержание в зависимости от специфики общественных отношений. Например, ст. 3 УК РФ в принцип законности включает требование об определении преступности, наказуемости и уголовно-правовых последствий деяния исключительно кодексом, а также запрет на применение уголовного закона по аналогии. При обеспечении общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий принцип законности трактуется как соблюдение положений Конституции РФ и законодательных актов РФ [59]. Общеправовой принцип законности предусмотрен ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы» [34]. Как указал Конституционный Суд РФ, из общих принципов права вытекают критерии справедливости,

соразмерности и правовой безопасности [89]. По выражению А.С. Шабурова, правовая безопасность «как правовое явление обеспечивает безопасность всех видов безопасности (национальной, государственной, экологической, экономической)» [124, с. 28]. Принцип законности, выступая в качестве одной из основ правовой безопасности, определяет требования к обеспечению национальной безопасности посредством строгого и неукоснительного соблюдения Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Поэтому законность является одной из основ обеспечения как национальной безопасности в целом, так и отдельных ее видов, в частности, военной, государственной общественной, информационной безопасности, безопасности личности и др.

Категория законности тесно связана с категорией дисциплины. В научной литературе в понятие «дисциплина» одни авторы включают систему правил, норм поведения, обязательных для соблюдения [20, с. 330-331]. Для других понимание дисциплины дополняется соблюдением индивидуальных правил и установлений, в том числе устных указаний, распоряжений и приказов [44, с. 426]. Существует и более упрощенное определение дисциплины как подчинение определенному порядку [90, с. 14]. По мнению дореволюционного юриста и государственного деятеля Н.В. Муравьева, «дисциплина заключается в правильном сознании и в неуклонном выполнении служебного долга, а затем и в бдительном охранении того и другого. Сущность этого долга указывается в законах, чувство его подсказывается совестью и преданиями профессиональной и корпоративной чести, внешне же его проявления нуждаются в непрестанном за ними надзоре, из которого вытекает и ответственность нарушителей. Группу лиц называют дисциплинированной лишь тогда, когда всякий из них отчетливо знает свои обязанности и когда за исполнением их имеется строгое наблюдение, а всякое от них отступление влечет за собой и соответствующее взыскание» [46, с. 293].

Обеспечение национальной безопасности осуществляется

должностными лицами, состоящими на различных видах государственной службы, и формулировки дисциплины для каждой из них имеют свои особенности, в основном, характеризуя служебную дисциплину, но в Вооруженных Силах по отношению к дисциплине применяется несколько иное понятие – воинская дисциплина. Она заключается в том, что военнослужащие обязаны строго и точно соблюдать установленный порядок и правила.

Впервые понятие воинской дисциплины появилось в 1840 г., когда вступил в силу Свод военных постановлений, в состав которого была включена часть VI, являвшаяся Дисциплинарным уставом. В нем было указано, что «воинская дисциплина состоит в строгом соблюдении предписанных законами правил, в сохранении во вверенной команде совершенного порядка и добросовестном исполнении приказаний без всякого произвольного их изменения и в неоставлении, по слабости надзора или пристрастию, поступков и упущений без взысканий» [43, с. 184].

Послереволюционное правосознание видоизменило содержание воинской дисциплины, которая стала пониматься как «установленный законами Российской Социалистической Федеративной Советской Республики порядок в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [85]. Временный Дисциплинарный устав РККА 1925 г. уточнил дефиницию воинской дисциплины, не став отождествлять ее с порядком: это «точное соблюдение порядка, установленного в Рабоче-Крестьянской Красной Армии законами и уставами и поддерживаемого приказами и распоряжениями начальников» [14].

В утвержденных в 1940 г. Дисциплинарном Уставе Военно-Морского Флота СССР и Дисциплинарном Уставе Красной Армии воинская дисциплина имела отличающиеся друг от друга формулировки, но в целом заключалась в строгом соблюдении установленного порядка, основанного на законах и воинских уставах [22; 23]. В послевоенные годы в связи с произошедшим значительным снижением уровня воинской дисциплины произошло

объединение дисциплинарных положений, действовавших в отношении военнослужащих армии и флота, в принятом в 1946 г. Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР. Изменение правил внутренней службы в 1960 г. потребовало внесения корректив и в дисциплинарные нормы. Согласно новому Дисциплинарному уставу воинская дисциплина стала трактоваться как «строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами» [54].

В 1975 г. произошли очередные изменения в правилах внутренней, гарнизонной и караульной службы, что привело к появлению новой редакции Дисциплинарного устава Вооруженных сил СССР. Серьезных изменений формулировка воинской дисциплины не претерпела, за исключением того, что вместо законов военнослужащий должен был руководствоваться советскими законами [82].

В современный период, естественно, понятие воинской дисциплины получило обновление и в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ 1994 г. она стала пониматься как «строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников)» [76]. Несмотря на то, что, в сущности, понятие воинской дисциплины изменилось мало, тем не менее, теперь порядок и правила, устанавливаемые командирами или начальниками, стали нормативно приравниваться к установленным законами и воинскими уставами. В действующей в настоящее время трактовке смысл воинской дисциплины остался прежний, только уточнено, что она «есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - общевойсковые уставы), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников)» [77].

Воинская дисциплина – это в первую очередь обязанность

военнослужащих по соблюдению правил, порядка, инструкций, определяющих их обязанности и установленных как нормативными правовыми актами, так и непосредственными начальниками. Но в таком контексте требования воинской дисциплины по своему содержанию частично совпадают с требованиями законности. И.А. Степанкин и С.Ф. Зоткин полагают, что «законность требует от каждого сотрудника не только безупречные теоретические знания законов, норм Конституции, ведомственных нормативных актов, но и грамотное, четкое применение правовых знаний, как в своей служебной деятельности, так и вне службы» [115, с. 38]. В данном случае авторами требования законности выводятся за рамки воинской дисциплины, поскольку вне службы должностные обязанности не исполняются. Если рассматривать законность как общеправовой принцип, то военнослужащий должен соблюдать нормативные правовые акты как в служебный период, так и свободное от службы время.

Однако существует и иная точка зрения. Сравнивая две близкие по смыслу дефиниции «дисциплина» и «законность» А.И. Сирохин пришел к выводу о том, что они соотносятся друг с другом как общее и частное, поскольку дисциплина «предполагает необходимость подчинения всем правилам поведения, заключенным в различных социальных и технических предписаниях», а законность «апеллирует именно к правовым требованиям и правилам, которые содержатся в законах и подзаконных актах» [107, с. 121]. Как указывает М.В. Сидорова, «все требования законности составляют одновременно и содержание дисциплины. С другой стороны, дисциплинарные нормы могут основываться и на моральных требованиях, служебных ритуалах, этикете и традициях, прямо не регламентированных правовыми предписаниями» [105, с. 202]. С подобным утверждением можно согласиться лишь частично.

Действительно, требования законности включены в содержание воинской дисциплины, например, соблюдение Конституции и законов РФ является одной из обязанностей военнослужащего, установленной ст. 16

Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ (далее – Устав внутренней службы) и ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил РФ (далее – Дисциплинарный устав). Однако иные обязанности могут быть не связаны напрямую с законностью (в частности, способствовать укреплению мира и дружбы между народами – ст. 18 Устава внутренней службы), но должны выполняться в силу уставных требований. Следовательно, законность при осуществлении служебной деятельности в качестве обязанности является только одним из элементов воинской дисциплины, которая, в свою очередь, как институт военной службы должна подчиняться требованиям общеправового принципа законности, что показывает взаимосвязь и взаимозависимость обеих категорий.

Что же касается морально-этических оснований для дисциплинарных норм, то, видимо, М.В. Сидорова имеет в виду необходимость выработки и соблюдения такой линии поведения, которая не допускает совершение проступка, порочащего честь военнослужащего. Но его совершение не является нарушением воинской дисциплины, поскольку ни в одном нормативно-правовом акте вообще не рассматривается возможность аморального поведения военнослужащего, что само по себе абсурдно. Для всех категорий государственных служащих установлена обязанность по соблюдению требований к служебному поведению, одним из которых является не совершение поступков, порочащих честь и достоинство; нарушение данной обязанности является основанием для расторжения контракта. Однако для военнослужащих такого требования и основания не предусмотрено, хотя вопросы воинской чести и достоинства отражены в уставах. Получается, что все эти нормы о чести и достоинстве являются исключительно декларативными, и обеспечением национальной безопасности могут заниматься любые военнослужащие независимо от их моральных качеств. Как тогда быть с укреплением традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которое Стратегия национальной безопасности определяет в качестве одного из национальных интересов? Полагаем, что

подобный законодательный пробел должен быть исправлен, для чего целесообразно дополнить ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» п. «е.3» следующего содержания: «в связи с совершением поступка, порочащего честь и достоинство военнослужащего».

Как указал Конституционный Суд РФ, свойственный государственной службе публично-правовой характер предполагает открытость деятельности государственных органов и объективность государственных служащих при принятии решений, беспристрастность и отсутствие личной заинтересованности при исполнении служебных обязанностей, исключение в их деятельности злоупотреблений предоставленными полномочиями, чем обуславливается повышенное внимание государства и общества как к профессиональным, так и к морально-нравственным качествам лиц, на которых возложено осуществление публичных функций [87].

Высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, справедливость, служение Отечеству Стратегия национальной безопасности относит к традиционным российским духовно-нравственным ценностям. Укреплению национальной безопасности способствует создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан. Т.Ф. Ефремова определяет патриотизм как «любовь к своему отечеству, преданность своему народу и ответственность перед ним, готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины» [27, с. 978]. Одну из господствовавших в прошлых веках идей патриотизма описал русский философ В.С. Соловьев: «Проявлять свою мощь, преследовать свой национальный интерес, вот все, что надлежит делать народу, и долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике...» [112, с. 6]. По мнению И.А. Ильина, служение для гражданина – это добровольное самообязывание, которое вытекает из его здорового патриотического чувства любви к родине [33, с. 33]. В одном из Посланий Федеральному Собранию РФ глава государства в качестве основы

демократического устройства отметил понимание того, что чиновники служат народу, а не вершат его судьбы [91].

Принцип служения государству, как считает А.А. Гришкoveц, должен быть положен в основу взаимодействия государственной службы и гражданского общества [18, с. 26]. В этой связи показательными являются положения, определяющие базовые характеристики военной службы. Так, проявление патриотизма выступает общей обязанностью всех без исключения военнослужащих. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения составляют сущность воинского долга, на осознании которого основывается воинская дисциплина. Воинский долг обязывает:

- быть верным Военной присяге (обязательству), беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию;

- строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров (начальников);

- совершенствовать воинское мастерство, содержать в постоянной готовности к применению вооружение и военную технику, беречь военное имущество;

- быть дисциплинированным, бдительным, хранить государственную тайну;

- дорожить воинской честью и боевой славой Вооруженных Сил, своей воинской части, честью своего воинского звания и войсковым товариществом, с достоинством нести высокое звание защитника народа Российской Федерации;

- соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Недобросовестное выполнение воинского долга не исключает возможность применения к военнослужащему мер принуждения. То есть

воинский долг входит в содержание воинской дисциплины, поскольку она обязывает военнослужащего:

- быть верным Военной присяге (обязательству), строго соблюдать Конституцию Российской Федерации, законы Российской Федерации и требования общевойсковых уставов;

- выполнять свой воинский долг умело и мужественно, добросовестно изучать военное дело, беречь государственное и военное имущество;

- беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни, стойко переносить трудности военной службы;

- быть бдительным, строго хранить государственную тайну;

- поддерживать определенные общевойсковыми уставами правила взаимоотношений между военнослужащими, крепить войсковое товарищество;

- оказывать уважение командирам (начальникам) и друг другу, соблюдать правила воинского приветствия и воинской вежливости;

- вести себя с достоинством в общественных местах, не допускать самому и удерживать других от недостойных поступков, содействовать защите чести и достоинства граждан;

- соблюдать нормы международного гуманитарного права в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Очевидно, что воинский долг, в принципе, обязывает к тому же, к чему обязывает военнослужащего воинская дисциплина. Следовательно, защита государственного суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечение безопасности государства составляют не только сущность воинского долга, но и определяют необходимость воинской дисциплины. Осознание воинского долга основано на правильном представлении об объектах, обеспечивать защиту которых должен военнослужащий, а воинская дисциплина на том, как должен выполняться воинский долг – посредством строгого и точного соблюдения установленного порядка и правил.

Отсутствие высокого морального облика, жажда наживы,

пренебрежительное отношение к закону способствуют нарушению некоторыми военнослужащими установленных порядков и инструкций. К примеру, в первом полугодии 2021 г. военно-следственными органами было выявлено 5235 преступлений, совершенных военнослужащими [13]. Некоторые деяния военнослужащих напрямую посягают на национальную безопасность. Так, в декабре 2020 г. суд вынес обвинительный приговор за совершение государственной измены майору А.Е. Сенокосову [93].

Нарушение воинской дисциплины в сфере обеспечения национальной безопасности не просто недопустимо, но и может повлечь серьезные последствия. Не случайно нарушение правил несения боевого дежурства, повлекшее причинение вреда интересам безопасности государства, включено в структуру УК РФ в качестве отдельного состава преступления.

Таким образом, качественное исполнение своих обязанностей всеми военнослужащими является необходимым условием противодействия угрозам национальной безопасности. Поэтому воинская дисциплина наряду с законностью является одной из основ обеспечения национальной безопасности.

Выводы по второй главе:

– нормативную основу обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности составляет Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, законодательные и подзаконные акты РФ (в том числе концептуальные и доктринальные документы);

– установлено, что в Федеральном законе об обороне отсутствуют положения о полномочиях, функциях, задачах, которые исполняют в области обороны федеральные органы исполнительной власти. Однако, Министерство обороны, являющееся органом управления Вооруженными Силами, также принимает соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы их деятельности, но получается, что делает это не на законодательной основе. Полагаем, что подобный законодательный пробел

должен быть устранен, в связи с чем целесообразно дополнить Федеральный закон об обороне ст. 6.1 «Полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обороны»;

– принцип законности, выступая в качестве одной из основ правовой безопасности, определяет требования к обеспечению национальной безопасности посредством строгого и неукоснительного соблюдения Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Поэтому законность является одной из основ обеспечения как национальной безопасности в целом, так и отдельных ее видов, в частности, военной, государственной, общественной, информационной безопасности, безопасности личности и других;

– качественное исполнение своих обязанностей всеми военнослужащими является необходимым условием противодействия угрозам национальной безопасности. Поэтому воинская дисциплина наряду с законностью является одной из основ обеспечения национальной безопасности. Законность и воинская дисциплина взаимосвязаны и взаимозависят друг с другом. Законность при осуществлении служебной деятельности в качестве обязанности является одним из элементов воинской дисциплины, которая, в свою очередь, как институт военной службы должна подчиняться требованиям общеправового принципа законности;

– укреплению национальной безопасности способствует создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан. Проявление патриотизма выступает общей обязанностью военнослужащих. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения составляют сущность воинского долга, на осознании которого основывается воинская дисциплина. Осознание воинского долга основано на правильном представлении об объектах, обеспечивать защиту которых должен военнослужащий, а воинская дисциплина на том, как должен

выполняться воинский долг – посредством строгого и точного соблюдения установленного порядка и правил;

– для всех категорий государственных служащих установлена обязанность по соблюдению требований к служебному поведению, одним из которых является не совершение поступков, порочащих честь и достоинство; нарушение данной обязанности является основанием для расторжения контракта. Однако для военнослужащих такого требования и основания не предусмотрено, хотя вопросы воинской чести и достоинства отражены в уставах. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть исправлен, для чего целесообразно дополнить ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» п. «е.3» следующего содержания: «в связи с совершением поступка, порочащего честь и достоинство военнослужащего».

Глава 3 Обеспечение национальной безопасности Вооруженными Силами Российской Федерации

3.1 Деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности за границей

Вооруженные Силы являются одним из немногих субъектов обеспечения национальной безопасности, которые могут осуществлять свою деятельность как на территории страны, так и за ее пределами. При этом действия Вооруженных Сил за границей становятся не менее важными, поскольку, с одной стороны, тем самым они выполняют свое предназначение, например, обеспечивая реализацию государством международных обязательств, с другой – имеют возможность осуществлять апробацию стратегии, тактики, нового вооружения в специальных операциях и (или) реальных боевых условиях, при которой не причиняется ущерб объектам, непосредственно находящимся на территории страны.

Несмотря на относительно небольшой по историческим меркам период времени существования современного Российского государства, Вооруженные Силы уже имеют определенный опыт деятельности за пределами территории страны. Одним из направлений применения Вооруженных Сил за границей является укрепление международного мира и безопасности. Участие Вооруженных Сил в миротворческих миссиях универсального уровня началось в 1992 г., когда Совет Безопасности ООН (далее – СБ ООН) резолюцией 743 принял решение об учреждении Сил ООН по охране и поддержанию мира на территории Югославии. В тот период начавшийся выход республик из состава Югославии первоначально сопровождался столкновениями между сербами и хорватами, а затем вооруженная борьба распространилась и на другие территории. На основании резолюции СБ ООН Генеральный Секретарь ООН обратился к руководству государств с просьбой о выделении миротворческого контингента.

Поскольку законодательная база о формировании и направлении миротворческих сил за пределы страны отсутствовала, а конституционным полномочием по решению всех государственных вопросов обладал Верховный Совет РФ, Президент РФ обратился в высший законодательный (представительный) орган страны за разрешением на использование Вооруженных Сил в Югославии. Верховный Совет РФ 6 марта 1992 г. дал согласие на выделение одного пехотного батальона численностью до 900 человек, который формировался на добровольной основе [83]. В результате из военнослужащих нескольких дивизий и бригад ВДВ в кратчайшие сроки произошло формирование 554 отдельного миротворческого батальона ВДВ [104, с. 56-57]. В течение пяти с половиной лет батальон осуществлял охрану сектора «Восток», на территории которого периодически велись ожесточенные бои. Только за счет слаженных и оперативных действий наших военнослужащих удалось предотвратить бомбардировку сербских войск ВВС НАТО в феврале 1994 г. По мнению военных экспертов в первом миротворческом испытании российские военнослужащие выглядели более достойно, чем их зарубежные коллеги, и можно считать, что оно было успешно выдержано [84].

Необходимость определения законодательной основы участия Вооруженных Сил в международных миссиях привела к принятию нормативных положений, которые разграничивали миротворческую деятельность и международные принудительные действия. Вооруженные Силы могли задействоваться для операций по поддержанию мира, осуществляемых по решению СБ ООН, региональных органов или на основании международных договоров РФ различного уровня, а также международных принудительных действий на основании решения СБ ООН «для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии» [57]. Возможность осуществления операций по принуждению к миру не по решению СБ ООН предполагалась п. 2 ст. 10 Федерального закона об обороне, закрепившим в качестве одного из предназначений Вооруженных Сил

выполнение задач в соответствии с международными договорами РФ.

На территории Югославии российские Вооруженные Силы до 2003 г. также выполняли международную миссию по охране общественного порядка и безопасности в Боснии и Герцеговине. С 1998 г. очередным очагом противостояния стало Косово. 10 июня 1999 г. СБ ООН принял резолюцию 1244 о введении в Косово Международных сил безопасности «при существенном участии Организации Североатлантического договора» [95], которая уже в течение нескольких месяцев осуществляла бомбардировки сербской территории. Поскольку формально введение миротворческих сил уже было санкционировано СБ ООН, в ночь на 12 июня 1999 г. российские военнослужащие миротворческих сил, расположенных в Боснии и Герцеговине, осуществили специальную операцию по установлению контроля над главным аэропортом Косово, что в дальнейшем позволило в ходе переговоров с представителями НАТО настоять на размещении российских миротворцев в Косово. Контингент наших военнослужащих был достаточно внушительным: Совет Федерации дал согласие на использование воинских формирований Вооруженных Сил общей численностью до 3616 человек [65]. Основной задачей Вооруженных Сил являлась охрана общественного порядка и недопущение вооруженных столкновений между сербами и косовскими албанцами, которые массово терроризировали сербское население, вынуждая его покинуть территорию Косово. Так как отдельный сектор российским военнослужащим не был выделен, оказать серьезное влияние на ситуацию в Косово они не могли, в связи с чем в 2003 г. были заменены на полицейские подразделения [10, с. 51].

Резолюцией СБ ООН 1270 от 22 октября 1999 г. была учреждена Миссия ООН в Сьерра-Леоне в составе не более 6000 военнослужащих [96]. Совет Федерации дал согласие на использование авиационного воинского формирования Вооруженных Сил численностью до 115 военнослужащих [66]. 25 сентября 2007 г. СБ ООН дал одобрение на развертывание в Чаде и Центральноафриканской Республике многокомпонентного присутствия и

уполномочил Европейский союз развернуть операцию по поддержанию мира, безопасности, охране правопорядка и защите персонала ООН [97]. Для оказания поддержки Европейскому союзу в проведении операции с согласия Совета Федерации в Республику Чад и Центральноафриканскую Республику были направлены 200 военнослужащих с четырьмя транспортными вертолетами МИ-8МТ [67]. Основные задачи, которые решали военнослужащие, касались транспортировки грузов и сотрудников ООН, проведения эвакуации, поисково-спасательных, патрульных и наблюдательных полетов [101].

На региональном уровне международная деятельность Вооруженных Сил осуществляется в границах бывшего Советского Союза, после распада которого в некоторых республиках начались вооруженные столкновения. Значение миротворческих сил возрастает от того, чем ближе очаги вооруженного противостояния к территории нашей страны. Как наиболее крупная республика, обладающая мощными, оснащенными и эффективными Вооруженными Силами и ядерным оружием, Россия с самого начала была вынуждена стать гарантом решения глобальных вопросов безопасности соседних республик, как в рамках общих договоренностей о коллективной безопасности, так и при разрешении внутривнутриполитических и территориальных конфликтов. Это позволяет насколько возможно отодвинуть от наших границ полосу разграничения контроля территории между войсками НАТО и Вооруженными Силами.

Во многих республиках бывшего Советского Союза до сих пор не решены территориальные вопросы, сформированы так называемые «непризнанные республики», и для предотвращения вооруженного конфликта присутствие российского миротворческого контингента является единственным средством.

В частности уже 30 лет миротворческие силы России находятся на территории Приднестровья, население которого сделало выбор в пользу независимости от Молдавии и возможного вхождения в состав России. После

вооруженного конфликта в Приднестровье в 1992 г. было заключено соглашение между Россией и Республикой Молдовой, согласно которому создавалась трехсторонняя Контрольная комиссия с подчиненным ей воинским контингентом, представляющим каждую из сторон [110]. От нашей страны миротворцы были отобраны из рядов военнослужащих 14 армии Вооруженных Сил, дислоцированной в Приднестровье. С момента завершения вооруженного противостояния конфликт считается замороженным. В п. 19 Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне 1999 г. указывалось на решение России вывести все войска до конца 2002 г. [113]. Однако за 30 лет Молдавия и Приднестровье так и не смогли прийти к компромиссу относительно совместного существования в составе единого государства. Учитывая сложившиеся обстоятельства, российский миротворческий контингент остается в местах дислокации, несмотря на политические попытки руководства Молдовы оказать давление на Россию с целью вывода наших военнослужащих. Только их наличие в Приднестровье останавливает власти Молдовы от реализации захвата территории вооруженным путем, что позволяет избежать огромного количества жертв среди мирного населения.

В ходе грузино-абхазского конфликта, начавшегося в 1992 г., первоначально стороны летом 1993 г. заключили соглашение о прекращении огня, а СБ ООН учредил Миссию по наблюдению в Грузии, которая должна была контролировать соблюдение условий соглашения [99]. Однако военные наблюдатели ООН не справились со своей задачей, и военные действия были возобновлены. Только при содействии России в 1994 г. между Грузией и Абхазией было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, согласно которому стороны согласились на размещение в зоне безопасности миротворческих сил СНГ [109]. Коллективные силы по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта состояли полностью из военнослужащих Вооруженных Сил; первоначально их численность была установлена в размере 3 тысяч человек [68]. Основные задачи, которые ставились военнослужащим, заключались в контроле за соблюдением

договоренностей о прекращении военных действий, восстановлении инфраструктуры и систем жизнеобеспечения, разминировании, предоставлении населению гуманитарной помощи и т.д. Хотя обстрелы между грузинскими и абхазскими военнослужащими предотвратить не удалось, они были немногочисленные и не из тяжелого вооружения, и сложно представить, к каким последствиям могло привести отсутствие российских военнослужащих в качестве сдерживающего конфликтующие стороны фактора.

Примерно аналогичная ситуация была в зоне грузино-осетинского конфликта. Вооруженное противостояние между грузинами и осетинами удалось остановить только с подписанием Сочинского соглашения между Россией и Грузией 1992 г., по которому было предусмотрено создание Контрольной комиссии и Смешанных сил по установлению мира и поддержанию правопорядка [111]. На место выводимого из Южной Осетии 37 инженерно-саперного полка и 292 отдельного боевого вертолетного полка прибыл только один мотострелковый батальон Вооруженных Сил, который совместно с грузинским и осетинским батальонами должен был обеспечивать контроль за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском отрядов самообороны и обеспечением безопасности. Личный состав российской части смешанных сил составлял 535 человек [30, с. 92].

Вплоть до 2004 г. миротворческому контингенту удавалось быстро решать возникающие конфликтные ситуации, произошло восстановление нормальной хозяйственной деятельности Южной Осетии, стала развиваться торговля. По мнению В.А. Гурова, результатом миротворческой деятельности Вооруженных Сил стало не только прекращение огня, но и перевод проблемы в политическую плоскость [19, с. 66]. Смена власти в Грузии и реализация политики, направленной на восстановление территориальной целостности, привели к возобновлению обстрелов столицы Южной Осетии с грузинской стороны, попыткам грузинских военнослужащих прорваться на осетинскую территорию, которые решительно пресекались миротворческими силами.

Дважды в 2004 и 2006 гг. Грузия перебрасывала в зону грузино-осетинского конфликта военнослужащих внутренних войск и подразделений специального назначения, и оба раза российским военнослужащим удавалось ликвидировать вооруженный захват Южной Осетии.

В 2008 г. произошел очередной виток напряженности в зоне конфликта, что привело к изменению содержания международной миссии Вооруженных Сил в Южной Осетии. В ответ на массированные обстрелы столицы Южной Осетии – Цхинвали – и попытку грузинских войск взять город штурмом, 8 августа Президент РФ объявил о начале проведения операции по принуждению Грузии к миру. Помимо военнослужащих смешанных миротворческих сил в специальной операции принимали участие военнослужащие 58 общевойсковой армии, 4 армии ВВС и ПВО, 7, 76 и 98 гвардейских десантно-штурмовых дивизий, 45 отдельного гвардейского полка, 31 отдельной десантно-штурмовой бригады ВДВ, а также Черноморского флота. При проведении специальной операции к 12 августа 2008 г. грузинские войска были отодвинуты к столице Грузии, и грузинские власти были вынуждены признать свое поражение. В результате действий Вооруженных Сил была восстановлена безопасность миротворческого контингента на территории Южной Осетии и жителей республики. Тем самым российские военнослужащие наглядно продемонстрировали, что способны в международных операциях не только поддерживать мир, но и принуждать к нему.

Коллективные миротворческие силы СНГ, основную часть из которых составляли российские военнослужащие, также принимали участие в урегулировании военно-политического конфликта в Таджикистане. В начале 1993 г. в рамках СНГ было принято решение о направлении воинского контингента в Таджикистан для стабилизации обстановки [55]. Выполнение основных задач было возложено на военнослужащих 201 мотострелковой дивизии с приданной авиационной группировкой. По сути, в течение нескольких лет в Таджикистане проводилась полномасштабная войсковая

операция. Ее особенностью стало то, что помимо командования миротворческими силами, до 1995 г. от СНГ не было ни одного специального представителя, уполномоченного применять политические и дипломатические меры для урегулирования конфликта. Поэтому военное руководство миротворческим контингентом в течение двух лет осуществляло и политический контроль над национальным примирением, и добивалось этого примирения военными методами. В итоге мирное соглашение между сторонами конфликта было подписано в середине 1997 г.

Вооруженные Силы осуществляют миротворческую деятельность и в государствах – членах ОДКБ. Так, в начале 2022 г. в Казахстане начались протесты оппозиции, переросшие в вооруженные столкновения с полицией и войсками. Президент Казахстана заявил об опасности террористической угрозы и попросил ОДКБ ввести в республику коллективные миротворческие силы. В их составе со стороны Вооруженных Сил принимали участие подразделения ВДВ и группировка военно-транспортной авиации. Выполняя задачу по охране важных государственных и военных объектов, российские военнослужащие взяли под контроль аэропорт и генеральное консульство России в г. Алма-Ата. В результате проведения миротворческой операции в Республике Казахстан террористическая угроза была предотвращена.

Следует отметить, что применение Вооруженных Сил для пресечения международной террористической деятельности осуществляется не только на международно-правовой, но и на внутригосударственной законодательной основе в соответствии с п. 4 ст. 6 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Наиболее крупной и масштабной международной антитеррористической операцией является уничтожение террористических формирований на территории Сирийской Арабской Республики. Поскольку ст. 6 Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР предусматривает сотрудничество «для устранения возникшей угрозы и восстановления мира» [25], в 2015 г. по обращению Президента Сирии главой

государства было получено согласие Совета Федерации на использование Вооруженных Сил за пределами территории страны [69]. Несмотря на то, что первоначально планировалось задействовать только подразделения воздушно-космических сил для поддержки сухопутных формирований сирийских правительственных войск, в дальнейшем в Сирию были направлены военнослужащие подразделений ВДВ, сухопутных войск, сил специальных операций, военной полиции, кораблей и авиации ВМФ и др. За несколько лет проведения антитеррористической операции Вооруженными Силами были выполнены задачи не только уничтожения основных сил противника и поддержки правительственных войск, но и проверки в боевых условиях действий военнослужащих, боевой техники и вооружений. Кроме того, на территории Сирии прошли апробацию образцы нового оружия, часть из которого, не выдержав испытания, перестала производиться [48].

Еще одним из направлений деятельности Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности является защита российских граждан за границей, осуществляемая на основании подп. 3 п. 2.1 ст. 10 Федерального закона об обороне. По мнению Р.З. Амирова относительно гуманитарной интервенции, «в современных условиях допустимо использование государством вооруженных сил для защиты своих граждан за рубежом» [1, с. 111]. В 2000-х гг. одной из серьезных проблем стало пиратство, в основном осуществлявшееся в Индийском океане сомалийскими гражданами; власти Сомали не смогли обеспечить безопасность мирного судоходства в своих территориальных водах. Долгое время борьба с пиратством осуществлялась мировым сообществом с переменным успехом, пока СБ ООН не была принята резолюция, которая допускала возможность применения всех необходимых средств для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя [98]. Вооруженными Силами участие в обеспечении безопасного судоходства и защиты членов экипажей осуществлялось посредством направления в район Сомали сторожевого корабля Северного флота «Неустрасимый». Как указывает С. Марков, принятые военные меры

позволили значительно сократить случаи пиратства и обеспечить безопасность, в том числе, российских граждан [42, с. 80].

Рассматривая вопросы гуманитарной интервенции в разрезе деятельности Вооруженных Сил за границей, нельзя не затронуть тему их участия в событиях на территории Украины. Еще в 2014 г. после смены политического режима в Киеве жителям полуострова Крым потребовалась защита от вооруженных воинствующих элементов, пытавшихся принудить население смириться с новой властью и поддержать ее. Совет Федерации 1 марта 2014 г. дал согласие Президенту РФ на использование Вооруженных Сил на территории Украины «исходя из интересов безопасности жизни граждан Российской Федерации, наших соотечественников и личного состава воинского контингента Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцирующегося в соответствии с международным договором на территории Украины» [71]. Вооруженные Силы блокировали военные базы и части украинской армии и флота, размещенные на Крымском полуострове, военнослужащие которых были вынуждены сдаться без боя. В результате была обеспечена безопасность Черноморского флота России и населения Крыма, которое впоследствии сделало выбор в пользу его воссоединения с Россией.

22 февраля 2022 г. Президенту РФ Советом Федерации было дано очередное согласие на использование Вооруженных Сил за пределами территории страны. Давая согласие, законодательный орган впервые определил, что «общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации» [70]. Очевидно, что с такой формулировкой главе государства больше нет необходимости испрашивать разрешение у верхней палаты парламента на использование Вооруженных Сил за границей вне зависимости от места проведения миротворческих операций, их масштаба и задач, поставленных перед

военнослужащими. Однако для большей легитимации своих действий он не утрачивает возможность обращения в Совет Федерации в дальнейшем.

Как указывает Р.Ф. Латыпов, начиная с 2014 г. управление США Украиной «осуществлялось путем беспрецедентной политической поддержки киевского режима, огромными масштабами военно-технической помощи и даже поощрением нацизма в форме неонацизма» [38, с. 135]. В.Э Багдасарян также полагает, что на Украине установилась идеология и практика нацизма [5, с. 25]. Поэтому цели специальной военной операции, проводимой Вооруженными Силами на территории Украины, по ее демилитаризации и денацификации, вполне оправданы. Учитывая предыдущий опыт участия и самостоятельного проведения Вооруженными Силами международных операций по поддержанию мира и принуждения к нему, по отражению террористической угрозы и уничтожению террористических формирований, принимая во внимание оснащенность современным высокоточным вооружением, профессионализм военнослужащих и беспрецедентную поддержку населения страны, есть полная уверенность в том, что все задачи, поставленные перед Вооруженными Силами, по обеспечению национальной безопасности за границей, будут ими успешно выполнены.

3.2 Участие Вооруженных Сил Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности на территории страны

Новейшая история страны, к счастью, характеризуется отсутствием необходимости отражения агрессии, направленной против России; тем не менее, в 1990-е гг. вопросы государственной и территориальной целостности в определенные периоды стояли достаточно остро, что вынуждало политическое руководство страны привлекать Вооруженные Силы для обеспечения национальной безопасности внутри государства. Так, например, в период противостояния Президента РФ и Верховного Совета РФ осенью 1993 г., когда в Москве происходили массовые митинги и беспорядки, для

осуществления силовой операции по захвату здания Верховного Совета РФ, обеспечения режима чрезвычайного положения и восстановления правопорядка были привлечены военнослужащие Таманской, Тульской и Кантемировской дивизий, 27 отдельной мотострелковой бригады, 119 парашютно-десантного полка, Тульской дивизии ВДВ и других подразделений. Активные действия Вооруженных Сил позволили одержать победу сторонникам демократического пути развития страны и на фоне серьезного политического раскола не допустить дальнейшего вооруженного противостояния и еще большего количества жертв среди населения.

Проходивший в этот период, так называемый, «парад суверенитетов», когда отдельные национально-государственные субъекты РФ заявляли о наличии у них суверенной государственности, принимали собственные конституции, определявшие их особый статус как государства в составе нашей страны, был порожден центробежными тенденциями 1990-х гг. и нес угрозу территориальной целостности России и национальной безопасности в целом. В этот процесс даже пришлось вмешаться Конституционному Суду РФ, который признал недопустимым республиканский суверенитет, поскольку он ограничивает суверенитет страны и предполагает возможность республики в одностороннем порядке изменять установленное Конституцией РФ федеративное устройство [86].

И, если с некоторыми республиками удавалось договариваться путем предоставления им преференций и льгот, как, например, с Татарстаном, то в отдельных регионах страны ситуация была гораздо сложнее и перешла в стадию вооруженного противостояния. В 1991-1994 гг. на территории Чеченской Республики сложилась экстраординарная ситуация: отрицалось действие Конституции РФ и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан. Осенью 1994 г. на территории Чеченской Республики периодически возникали вооруженные конфликты

между враждующими группировками, грозившие перерасти в гражданскую войну. Федеральными властями неоднократно предпринимались попытки преодолеть возникший в Чеченской Республике кризис, однако они не привели к мирному политическому решению. Глава государства поручил Правительству РФ «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований» [56].

Во исполнение политической воли Президента РФ Правительство РФ поручило «Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с Министерством обороны Российской Федерации осуществить разоружение незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики. Министерству обороны Российской Федерации произвести в случае невозможности изъятия – уничтожение авиационной, бронетанковой техники, артиллерии и тяжелого вооружения» [72]. Рассматривая конституционность принятых федеральными органами власти нормативно-правовых актов, Конституционный Суд РФ указал, что государственная целостность – одна из основ конституционного строя Российской Федерации и важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод. Из Конституции РФ не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения. При этом использование Вооруженных Сил РФ допускается для защиты государства не только от внешних угроз, но также для собственно защиты населения, территории и суверенитета, и для защиты от внутренних угроз, направленных против личности, общества и государства, включая его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность [88].

В период проведения операции по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике было задействовано большое количество

подразделений Вооруженных Сил, поскольку федеральным войскам противостояли слаженно действующие террористические группировки, хорошо знавшие местность и получавшие значительный объем финансирования из зарубежных источников, стремившихся дестабилизировать обстановку в России. В результате осуществления боевых действий и проведения контртеррористических мероприятий Вооруженными Силами были уничтожены основные силы и средства террористов, что позволило сохранить территориальную целостность страны, вернуть контроль над субъектом РФ, а жителям Чечни наладить мирную жизнь.

В настоящее время, в период относительной стабильности внутригосударственной обстановки деятельность Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности, в первую очередь, направлена на создание условий для сдерживания потенциального противника на стратегических направлениях и территориях. Одним из таких направлений является Арктика. В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года указывается, что значение Арктики в социально-экономическом развитии страны и обеспечении ее национальной безопасности заключается в наличии континентального шельфа, содержащего огромный объем углеводородов, обеспечении добычи 80% природного газа, наличии Северного морского пути, стратегических сил сдерживания и др. В связи с этим особую важность приобретает присутствие в Арктике подразделений Вооруженных Сил.

Документ стратегического планирования определяет, что «выполнение основных задач в сфере обеспечения военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктической зоне осуществляется путем реализации следующих мер:

- совершенствование состава и структуры Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне;

– обеспечение благоприятного оперативного режима в Арктической зоне, включая поддержание уровня боевой готовности группировок войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в соответствии с актуальным и прогнозируемым характером военных опасностей и военных угроз Российской Федерации в Арктике;

– оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, дислоцированных в Арктической зоне, современными образцами вооружения, военной и специальной техники, адаптированными к арктическим условиям;

– развитие инфраструктуры базирования, проведение мероприятий по оперативному оборудованию территорий, совершенствование системы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в целях обеспечения выполнения задач в Арктической зоне;

– использование технологий и объектов инфраструктуры двойного назначения в интересах комплексного решения в Арктической зоне задач в области обороны» [63].

Для совершенствования структуры Вооруженных Сил с 1 января 2021 г. было установлено новое военно-административное деление, в соответствии с которым наряду с Западным, Южным, Центральным и Восточным военными округами в административных границах Республики Коми, Архангельской и Мурманской областей, Ненецкого автономного округа на базе Объединенного стратегического командования «Север» сформирован новый военный округ – Северный флот [51]. По мнению военных экспертов, это позволяет избавиться от лишних споров о компетенции, осуществить прикрытие северного стратегического направления, защиту мореплавания по Северному морскому пути и российского арктического шельфа, а также «обеспечить надежное противовоздушное и противоракетное прикрытие северного ракетноопасного направления» [7].

Действительно, определение Северного флота в качестве военного округа объединяет «стратегическое командование военного округа, объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил и военные комиссариаты, дислоцированные на его территории» [78], в связи с чем решение поставленных задач на арктическом направлении стало осуществляться более оперативно, поскольку в состав Северного флота входят подводные и надводные силы, береговые войска, авиация и ПВО.

Поддержание уровня боевой готовности Северного флота осуществляется в соответствии с планом подготовки Вооруженных Сил. В январе-феврале 2022 г. прошли крупные учения в Баренцевом море, в которых была задействована боевая и специальная техника, летательные аппараты, корабли, подводные лодки, суда обеспечения и в общей сложности около 1200 военнослужащих. Учения были направлены на проверку уровня обеспечения военной безопасности в Арктике, слаженности воинских подразделений, готовности органов военного управления к решению кризисных ситуаций; отработку тактических приемов и способов ведения боевых действий; противодействие террористическим формированиям; отработку мероприятий по охране Северного морского пути и гарнизонов Северного флота [2]. Проведение подобных учений необходимо, поскольку, как отметил командующий Северным флотом адмирал А. Моисеев, войска НАТО провели в Арктике за период с декабря 2021 г. по май 2022 г. 9_оперативно-боевых мероприятий [11].

Как при проведении различных учений, так и при повседневной деятельности Вооруженных Сил, неблагоприятные последствия может претерпевать окружающая среда. Д.В. Сватухиным к неблагоприятным относятся факторы радиационного, светового, теплового, химического, шумового, электромагнитного загрязнения окружающей среды, загрязнения бытовыми и хозяйственными отходами, нерационального использования природных ресурсов [103, с. 147]. Поэтому одним из важнейших направлений обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности является

минимизация воздействия от их деятельности на окружающую среду. В этих целях в структуре Министерства обороны были созданы специальные органы экологической безопасности. Основными задачами органов экологической безопасности «являются:

- снижение (предотвращение) негативного воздействия военных объектов, образцов вооружения и военной техники на окружающую среду при повседневной деятельности Вооруженных Сил;

- предотвращение возникновения и ликвидация экологических последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на военных объектах;

- очистка (рекультивация) территорий военных объектов от загрязнений компонентов окружающей среды при повседневной деятельности Вооруженных Сил» [79].

В частности, в 2019 г. Вооруженные Силы заключили 53 государственных контракта, в результате реализации которых была осуществлена утилизация 625356 отработанных ртутьсодержащих ламп, 8,3 т списанной серной кислоты, проведена рекультивация 3,634 га загрязненных нефтепродуктами земель, утилизировано 10 т нефтесодержащих отходов, закуплено 5,2 т сорбента для локализации проливов нефтепродуктов на Тихоокеанском флоте и т.д. [118].

Актуальным является и обеспечение Вооруженными Силами биологической безопасности. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) поставила перед Вооруженными Силами новые задачи: не допустить распространения инфекции среди военнослужащих и оказать содействие гражданами страны в борьбе с заболеванием. Для реализации этих задач в Вооруженных Силах осуществляется проведение противоэпидемических мероприятий, таких как санитарная обработка военных объектов, способствующая профилактике заражения военнослужащих инфекцией, своевременная изоляция личного состава, имеющего признаки заболевания, массовая вакцинация и т.д. Как указывает

В.В. Тришункин, подразделениями материально-технического обеспечения Вооруженных Сил в борьбе с новой коронавирусной инфекцией для субъектов РФ в самые короткие сроки произошло развертывание полевых наблюдательных лагерей с полным циклом жизнеобеспечения «на Олимпиадинском горно-обогатительном комбинате в п. Еруда Красноярского края, в Буйнакске и Ботлихе Республики Дагестан, в Кызыле Республики Тыва» [117].

Кроме того, военнослужащими Вооруженных Сил своевременно было открыто 16 медицинских центров для лечения граждан от коронавирусной инфекции. Они были созданы на базе военных госпиталей и позволяют принять одновременно до 1600 человек [37]. К строительству привлекли более 4500 человек, включая специалистов Военно-строительного комплекса Министерства обороны, военнослужащих инженерных и железнодорожных войск, использовавших строительную и специальную технику в количестве более 800 единиц [126]. Военные медицинские центры в условиях дефицита койко-мест в гражданских больницах внесли весомый вклад в противодействие пандемии новой коронавирусной инфекции.

Следует отметить, что Военная доктрина при разграничении военных опасностей и угроз определяет следующие «основные внутренние военные опасности:

- попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации;
- подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации;
- дезорганизация функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации» [12].

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремистской деятельности включает, в том числе, насильственное изменение основ конституционного

строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также воспрепятствование законной деятельности государственных органов. Во многом эти положения совпадают с положениями Военной доктрины, что дает основание на признание экстремизма одной из основных внутренних военных опасностей, противодействие которой должны оказывать Вооруженные Силы. Согласно закону оно осуществляется посредством принятия профилактических мер и путем выявления, предупреждения и пресечения экстремистской деятельности.

Деятельность Вооруженных Сил по профилактике экстремизма, главным образом, должна быть направлена на его предупреждение среди военнослужащих. Е.И. Зоренко, А.В. Леонтьев отмечают, что «к формам экстремизма, который наиболее часто проявляется среди военнослужащих, можно отнести спортивный, молодежный и политический» [31, с. 152]. А.Г. Баимов указывает, что в Вооруженных Силах необходимо проводить профилактику и религиозного экстремизма [6, с. 114].

Профилактика экстремизма в Вооруженных Силах осуществляется в рамках военно-политической работы. Ее проведение происходит «по следующим основным направлениям (мероприятиям):

- работа по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины;
- военно-политическая пропаганда и агитация;
- психологическая работа;
- военно-социальная работа;
- культурно-досуговая работа;
- взаимодействие с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работа с верующими военнослужащими;
- социологическое сопровождение мероприятий подготовки и повседневной деятельности Вооруженных Сил;
- индивидуальная работа с личным составом;

- совершенствование навыков должностных лиц Вооруженных Сил по вопросам организации военно-политической работы;
- обеспечение техническими средствами военно-политической работы;
- геральдическое обеспечение;
- иные мероприятия военно-политической работы» [74].

Если профилактика экстремистской деятельности среди военнослужащих возможна при осуществлении работы по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, то предупреждение появления в рядах Вооруженных Сил лиц, причастных к экстремизму, не имеет нормативной основы и соответствующего механизма реализации. Однако обеспечение защиты национальных интересов страны от экстремистских проявлений не может считаться эффективным, если не предусмотрены барьеры от проникновения экстремистов в Вооруженные Силы. К концу декабря 2021 г. число военнослужащих, проходящих службу на контрактной основе, превысило 405 тысяч человек [125]. В конце мая 2022 г. на законодательном уровне была исключена верхняя граница возрастного предела для заключения первого контракта [50], что будет способствовать появлению еще большего числа граждан, желающих поступить на военную службу. Кроме того, часть из них может иметь иностранное гражданство, поскольку Вооруженными Силами размещены военные базы и за пределами страны, например, в Армении, Киргизии, Таджикистане и других странах. Но проверка благонадежности кандидатов для поступления на военную службу по контракту никем не проводится. Полагаем, что сложившаяся ситуация требует исправления, для чего целесообразно предусмотреть в Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Руководстве по организации комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами (матросами), сержантами (старшинами), прапорщиками (мичманами), проходящими военную службу по контракту, утвержденном приказом Министра обороны от 07.12.2015 № 733, положений о необходимости проведения органами безопасности проверки на причастность

кандидатов для поступления на военную службу по контракту к экстремистской или террористической деятельности. Наличие таких сведений должно являться одним из оснований для отказа в заключении контракта.

Выводы по третьей главе:

– на международном уровне деятельность Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности связана с проведением операций по поддержанию мира, по принуждению к миру, по пресечению международной террористической деятельности, борьбе с пиратством и защите граждан России за пределами территории страны. Международная деятельность Вооруженных Сил осуществляется как на универсальном уровне в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Уставом ООН, так и на региональном уровне в рамках участия Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. Кроме того, Вооруженные Силы осуществляют миротворческие миссии на основе локальных соглашений с другими странами, а также в соответствии с положениями внутригосударственного законодательства о защите граждан за пределами территории государства от вооруженного нападения на них;

– формирование новой российской государственности в 1990-х гг. характеризовалось политическими разногласиями Президента РФ и Верховного Совета РФ, имевших различные представления о развитии страны, что привело к их вооруженному конфликту. Использование Вооруженных Сил для обеспечения режима чрезвычайного положения и восстановления правопорядка позволило одержать победу сторонникам демократического пути развития страны и на фоне серьезного политического раскола не допустить дальнейшего вооруженного противостояния и еще большего количества жертв среди населения;

– центробежные тенденции 1990-х гг., обусловившие «парад суверенитетов», несли угрозу территориальной целостности России и национальной безопасности в целом. Если с некоторыми республиками

удавалось договориться за счет налоговых льгот и преференций, то ситуация в Чеченской Республике носила экстраординарный характер, поскольку на территории субъекта РФ отрицалось действие Конституции РФ и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан. Восстановление конституционного порядка потребовало привлечения Вооруженных Сил. В результате осуществления боевых действий и проведения контртеррористических мероприятий Вооруженными Силами были уничтожены основные силы и средства террористов, что позволило сохранить территориальную целостность страны, вернуть контроль над субъектом РФ, а жителям Чечни наладить мирную жизнь;

– в настоящее время, в период относительной стабильности внутригосударственной обстановки, деятельность Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности, в первую очередь, направлена на создание условий для сдерживания потенциального противника на стратегических направлениях и территориях, в частности, в Арктике, для чего изменено военно-административное деление Вооруженных Сил. Помимо этого Вооруженными Силами выполняются задачи по минимизации негативного воздействия от собственной деятельности на окружающую среду, решение которых возложено на специально созданные органы экологической безопасности. Актуальным в последние три года является обеспечение Вооруженными Силами биологической безопасности и борьба с новой коронавирусной инфекцией, в ходе которой для лечения гражданского населения Вооруженными Силами в самые короткие сроки было осуществлено развертывание полевых наблюдательных лагерей и строительство медицинских центров;

– хотя профилактика экстремистской деятельности среди военнослужащих возможна при осуществлении работы по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, предупреждение появления в рядах

Вооруженных Сил лиц, причастных к экстремизму, не имеет нормативной основы и соответствующего механизма реализации. В связи с этим обеспечение защиты национальных интересов страны от экстремистских проявлений не может считаться эффективным, если не предусмотрены барьеры от проникновения экстремистов в Вооруженные Силы. Так как проверка благонадежности кандидатов для поступления на военную службу по контракту никем не проводится, целесообразно предусмотреть в Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Руководстве по организации комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами (матросами), сержантами (старшинами), прапорщиками (мичманами), проходящими военную службу по контракту, утвержденном приказом Министра обороны от 07.12.2015 № 733, положений о необходимости проведения органами безопасности проверки на причастность кандидатов для поступления на военную службу по контракту к экстремистской или террористической деятельности. Наличие таких сведений должно являться одним из оснований для отказа в заключении контракта.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

– нормативное определение национальной безопасности нуждается в корректировке, поскольку сложно провести разграничение в том, какие угрозы являются внутренними, а какие внешними, и обеспечивать защиту национальных интересов необходимо от любых угроз. Кроме того, излишним считаем указание в дефиниции национальной безопасности на то, что в состоянии защищенности должно обеспечиваться, поскольку указана только небольшая часть национальных интересов. В связи с этим предлагаем следующую формулировку: национальная безопасность Российской Федерации – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от угроз;

– в систему национальной безопасности входит значительное количество элементов: авиационная, промышленная, биологическая безопасность, безопасность объекта государственной охраны и т.д. Однако, многие из них выступают не видами, а подвидами. Исходя из содержания законодательства и поглощения отдельными видами национальной безопасности подвидов, полагаем, что в настоящий момент в системе национальной безопасности ее видами являются: безопасность государства, безопасность личности, военная, общественная, экологическая, энергетическая, экономическая и информационная безопасность;

– проведенный анализ дефиниции военной безопасности показал, что требует уточнения объект обеспечения защиты, характер и виды угрожающих явлений, а также целесообразно удаление спорного признака. Полагаем, что определение военной безопасности необходимо скорректировать следующим образом: военная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от

военных опасностей, угроз, конфликтов и войн;

– поскольку в Военной доктрине отсутствует дефиниция обеспечения военной безопасности, то, применяя общую формулировку обеспечения национальной безопасности можно констатировать, что обеспечение военной безопасности реализуется совокупностью органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Но происходит это во взаимодействии с организациями и предприятиями оборонно-промышленного комплекса, обладающими производственным и научным потенциалом, иными организациями, а также гражданами, которые принимают участие в обеспечении военной безопасности посредством содействия мероприятиям территориальной и гражданской обороны;

– нормативную основу обеспечения Вооруженными Силами национальной безопасности составляет Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, законодательные и подзаконные акты РФ (в том числе концептуальные и доктринальные документы);

– установлено, что в Федеральном законе об обороне отсутствуют положения о полномочиях, функциях, задачах, которые исполняют в области обороны федеральные органы исполнительной власти. Однако, Министерство обороны, являющееся органом управления Вооруженными Силами, также принимает соответствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные вопросы их деятельности, но получается, что делает это не на законодательной основе. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть устранен, в связи с чем целесообразно дополнить Федеральный закон об обороне ст. 6.1 «Полномочия федеральных органов исполнительной власти в области обороны»;

– принцип законности, выступая в качестве одной из основ правовой безопасности, определяет требования к обеспечению национальной безопасности посредством строгого и неукоснительного соблюдения

Конституции РФ, общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров РФ, федеральных законов и иных нормативных правовых актов. Поэтому законность является одной из основ обеспечения как национальной безопасности в целом, так и отдельных ее видов, в частности, военной, государственной, общественной, информационной безопасности, безопасности личности и других;

– качественное исполнение своих обязанностей всеми военнослужащими является необходимым условием противодействия угрозам национальной безопасности. Поэтому воинская дисциплина наряду с законностью является одной из основ обеспечения национальной безопасности. Законность и воинская дисциплина взаимосвязаны и взаимозависят друг с другом. Законность при осуществлении служебной деятельности в качестве обязанности является одним из элементов воинской дисциплины, которая, в свою очередь, как институт военной службы должна подчиняться требованиям общеправового принципа законности;

– укреплению национальной безопасности способствует создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан. Проявление патриотизма выступает общей обязанностью военнослужащих. Защита государственного суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечение безопасности государства, отражение вооруженного нападения составляют сущность воинского долга, на осознании которого основывается воинская дисциплина. Осознание воинского долга основано на правильном представлении об объектах, обеспечивать защиту которых должен военнослужащий, а воинская дисциплина на том, как должен выполняться воинский долг – посредством строгого и точного соблюдения установленного порядка и правил;

– для всех категорий государственных служащих установлена обязанность по соблюдению требований к служебному поведению, одним из которых является не совершение поступков, порочащих честь и достоинство; нарушение данной обязанности является основанием для расторжения

контракта. Однако для военнослужащих такого требования и основания не предусмотрено, хотя вопросы воинской чести и достоинства отражены в уставах. Полагаем, что подобный законодательный пробел должен быть исправлен, для чего целесообразно дополнить ч. 2 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» п. «е.3» следующего содержания: «в связи с совершением поступка, порочащего честь и достоинство военнослужащего»;

– на международном уровне деятельность Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности связана с проведением операций по поддержанию мира, по принуждению к миру, по пресечению международной террористической деятельности, борьбе с пиратством и защите граждан России за пределами территории страны. Международная деятельность Вооруженных Сил осуществляется как на универсальном уровне в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и Уставом ООН, так и на региональном уровне в рамках участия Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств и Организации Договора о коллективной безопасности. Кроме того, Вооруженные Силы осуществляют миротворческие миссии на основе локальных соглашений с другими странами, а также в соответствии с положениями внутригосударственного законодательства о защите граждан за пределами территории государства от вооруженного нападения на них;

– формирование новой российской государственности в 1990-х гг. характеризовалось политическими разногласиями Президента РФ и Верховного Совета РФ, имевших различные представления о развитии страны, что привело к их вооруженному конфликту. Использование Вооруженных Сил для обеспечения режима чрезвычайного положения и восстановления правопорядка позволило одержать победу сторонникам демократического пути развития страны и на фоне серьезного политического раскола не допустить дальнейшего вооруженного противостояния и еще большего количества жертв среди населения;

– центробежные тенденции 1990-х гг., обусловившие «парад суверенитетов», несли угрозу территориальной целостности России и национальной безопасности в целом. Если с некоторыми республиками удавалось договориться за счет налоговых льгот и преференций, то ситуация в Чеченской Республике носила экстраординарный характер, поскольку на территории субъекта РФ отрицалось действие Конституции РФ и федеральных законов, была разрушена система законных органов власти, созданы регулярные незаконные вооруженные формирования, оснащенные новейшей военной техникой, имели место массовые нарушения прав и свобод граждан. Восстановление конституционного порядка потребовало привлечения Вооруженных Сил. В результате осуществления боевых действий и проведения контртеррористических мероприятий Вооруженными Силами были уничтожены основные силы и средства террористов, что позволило сохранить территориальную целостность страны, вернуть контроль над субъектом РФ, а жителям Чечни наладить мирную жизнь;

– в настоящее время, в период относительной стабильности внутригосударственной обстановки, деятельность Вооруженных Сил по обеспечению национальной безопасности, в первую очередь, направлена на создание условий для сдерживания потенциального противника на стратегических направлениях и территориях, в частности, в Арктике, для чего изменено военно-административное деление Вооруженных Сил. Помимо этого Вооруженными Силами выполняются задачи по минимизации негативного воздействия от собственной деятельности на окружающую среду, решение которых возложено на специально созданные органы экологической безопасности. Актуальным в последние три года является обеспечение Вооруженными Силами биологической безопасности и борьба с новой коронавирусной инфекцией, в ходе которой для лечения гражданского населения Вооруженными Силами в самые короткие сроки было осуществлено развертывание полевых наблюдательных лагерей и строительство медицинских центров;

– хотя профилактика экстремистской деятельности среди военнослужащих возможна при осуществлении работы по поддержанию правопорядка и воинской дисциплины, предупреждение появления в рядах Вооруженных Сил лиц, причастных к экстремизму, не имеет нормативной основы и соответствующего механизма реализации. В связи с этим обеспечение защиты национальных интересов страны от экстремистских проявлений не может считаться эффективным, если не предусмотрены барьеры от проникновения экстремистов в Вооруженные Силы. Так как проверка благонадежности кандидатов для поступления на военную службу по контракту никем не проводится, целесообразно предусмотреть в Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Руководстве по организации комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами (матросами), сержантами (старшинами), прапорщиками (мичманами), проходящими военную службу по контракту, утвержденном приказом Министра обороны от 07.12.2015 № 733, положений о необходимости проведения органами безопасности проверки на причастность кандидатов для поступления на военную службу по контракту к экстремистской или террористической деятельности. Наличие таких сведений должно являться одним из оснований для отказа в заключении контракта.

Как представляется, подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований вопросов обеспечения национальной безопасности Вооруженными Силами Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амиров Р.З. Защита граждан государства за пределами его территории: проблемы правового регулирования применения военной силы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 2. С. 106-112.
2. Антонов А. Северный флот начал крупные учения в Арктике. URL:<http://vz.ru> (дата обращения: 05.06.2022).
3. Ахвердян Г.К. Концепция национальной безопасности в контексте глобализационных процессов // Credo New. 2010. № 2. С. 18.
4. Ахметов А.И., Аминов И.Р. Понятие, цели и виды национальной безопасности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-2 (44). С. 199-201.
5. Багдасарян В.Э. Денацификация Украины: феноменология неонацизма // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. Том 17. № 2. С. 13-28.
6. Баимов А.Г. К вопросу профилактики религиозного экстремизма среди военнослужащих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 11-2. С. 113-116.
7. Баранец В. Разбираемся – зачем Путин приравнял Северный флот к военному округу. URL:<http://kr.ru> (дата обращения: 05.06.2022).
8. Баттахов П.П. Понятие интеллектуальной собственности и система ее правовой охраны // Modern Science. 2021. № 3-1. С. 134-141.
9. Белявская И.А. Теодор Рузвельт и общественно-политическая жизнь США. М., 1978. 307 с.
10. Бышков П.А. Российский флаг на Балканах // Вестник РУДН. История России. 2006. № 3. С. 47-52.
11. В Северном флоте РФ сообщили, что ответят на возрастание военной активности НАТО в Арктике. URL:<http://tass.ru> (дата обращения: 05.06.2022).

12. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. № 298. 30.12.2014.
13. Военные в 2021 году стали больше грабить и убегать в самоволку. URL:<http://kommersant.ru> (дата обращения: 03.06.2022).
14. Временный дисциплинарный Устав РККА (Утв. РВС СССР 10.07.1925). URL:<http://docs.historyrussia.org> (дата обращения: 02.06.2022).
15. Вылугин В.В. Проблемные вопросы законодательной базы Российской Федерации в области обеспечения военной безопасности государства и возможные пути их решения // Совершенствование военного законодательства. По материалам научно-практической конференции на тему «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы)». М.: Издание Государственной Думы, 2013. С. 17-21.
16. Высочайший Манифест о совершении приговора надъ Государственными преступниками (1826 г., Июля 13). URL:<http://russportal.ru> (дата обращения: 25.05.2022).
17. Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А. Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат. М.: АНО ЦСОиП, 2021. 172 с.
18. Гришковец А.А. Государственная служба и гражданское общество: правовые проблемы взаимодействия (практика России) // Государство и право. 2004. № 4. С. 24-36.
19. Гуров В.А. Отечественные Вооруженные Силы Российской Федерации в миротворческой операции в Южной Осетии (1992-2008 гг.) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2. С. 64-66.
20. Гусов К.Н., Толкунова В.Н. Трудовое право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. 495 с.
21. Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях: Принята

резолюцией 42/22 Генеральной Ассамблеи от 18.11.1987. URL:<http://un.org>. (дата обращения: 31.05.2022).

22. Дисциплинарный Устав Военно-Морского Флота СССР: утв. Приказом Наркома ВМФ СССР от 29.10.1940 № 854. URL:<http://militera.lib.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

23. Дисциплинарный Устав Красной Армии: утв. Приказом Наркома Обороны СССР от 12.10.1940 № 356. URL:<http://militera.lib.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

24. Дмитриев А., Лепехин В. Стратегия «осажденной крепости»: Кремль забывает, что всегда найдется тот, кто предаст. URL:<http://svpressa.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

25. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой (Подписан в г. Москве 08.10.1980) // Ведомости ВС СССР. 24 декабря 1980. № 52. ст. 1120.

26. Договор о коллективной безопасности (Подписан 15.05.1992 в Ташкенте) // Бюллетень международных договоров. № 12. декабрь 2000.

27. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1087 с.

28. Журкина О.В. Нормы международного права и их влияние на национальное законодательство в вопросе о соотношении понятий «защита» и «охрана» // Вопросы российского и международного права. 2013. № 9-10. С. 88-97.

29. Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы: сборник статей участников Школы-семинара молодых ученых-юристов (г. Москва, 21 сентября 2018 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Университет прокуратуры Российской Федерации; Московский финансово-юридический университет МФЮА. М., 2018. 160 с.

30. Золотухин Г.А. Правовые источники участия вооруженных сил РФ в операциях по поддержанию мира с СНГ // Право в вооруженных силах. 2000. № 2. С. 90-96.
31. Зоренко Е.И., Леонтьев А.В. Меры профилактики и противодействия экстремистской деятельности среди военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4. С. 151-155.
32. Изиляева Л.О. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – 2021: Манифест новой эпохи или «мантра современности» // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6. С. 170-174.
33. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. М., 1992. 616 с.
34. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
35. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).
36. Костюк Н.Н. Соотношение понятий «защиты гражданских прав» и «защиты интересов граждан и юридических лиц» // Аграрное и земельное право. 2005. № 11. С. 55-61.
37. Латухина К. МО РФ в рекордные сроки построило 16 медицинских центров по всей стране. URL:<http://rg.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
38. Латыпов Р.Ф. Специальная военная операция на Украине: ситуационный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 134-137.
39. Латыпов Т.С. Национальная безопасность как правовая категория // Интерактивная наука. 2016. № 10. С. 205-208.

40. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность и безответственность, правовая и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4. С. 6-17.
41. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4-25.
42. Марков С. Промежуточные итоги операции НАТО по борьбе с пиратством в Индийском океане // Зарубежное военное обозрение. 2013. № 8. С. 79-81.
43. Мартынов В.Ф. Военно-дисциплинарное законодательство России во второй половине XIX-начале XX в. // Власть. 2013. № 2. С. 183-187.
44. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 525 с.
45. Морская доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 26.07.2015). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).
46. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 1. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 572 с.
47. Мушинский М.А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 488-499.
48. Неприятные сюрпризы – Шойгу раскрыл подробности испытаний оружия в Сирии. URL:<http://regnum.ru> (дата обращения: 05.06.2022).
49. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 769.
50. О внесении изменения в статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: Федеральный закон от 28.05.2022 № 147-ФЗ // Российская газета. № 114. 30.05.2022.

51. О военно-административном делении Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.06.2020 № 374 // Собрание законодательства РФ. 08.06.2020. № 23. ст. 3629.

52. О Военной доктрине Союзного государства: Постановление Высшего Совета Союзного государства от 04.11.2021 № 5. URL:<http://postkomsg.com>. (дата обращения: 31.05.2022).

53. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 04.02.2002. № 5. ст. 375.

54. О Дисциплинарном уставе и Уставе внутренней службы Вооруженных Сил Союза ССР: Указ Президиума ВС СССР от 23.08.1960 // Ведомости ВС СССР. 1960. № 34. ст. 325.

55. О дополнительных мерах по стабилизации обстановки в Республике Таджикистан: Решение Совета глав государств СНГ (Принято в г. Минске 22.01.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». № 1. 1993.

56. О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта: Указ Президента РФ от 09.12.1994 № 2166 // Собрание законодательства РФ. 12.12.1994. № 33. ст. 3422.

57. О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности: Федеральный закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 26.06.1995. № 26. ст. 2401.

58. О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации национальных правовых актов государств – членов ОДКБ в сфере военной безопасности: Постановление № 10-3.6 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017). URL:<http://paodkb.ru> (дата обращения: 28.05.2022).

59. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. ст. 2485.

60. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. ст. 2444.

61. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

62. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

63. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Собрание законодательства РФ. 02.11.2020. № 44. ст. 6970.

64. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. ст. 2277.

65. Об использовании воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации в международном присутствии по безопасности в Косово, Союзная Республика Югославия: Постановление СФ ФС РФ от 25.06.1999 № 262-СФ // Собрание законодательства РФ. 05.07.1999. № 27. ст. 3190.

66. Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции ООН по поддержанию мира в Республике Сьерра-Леоне: Постановление СФ ФС РФ от 07.06.2000 № 130-СФ // Собрание законодательства РФ. 12.06.2000. № 24. ст. 2465.

67. Об использовании воинского формирования Вооруженных Сил Российской Федерации в операции Европейского союза в поддержку

присутствия ООН в Республике Чад и Центральноафриканской Республике: Постановление СФ ФС РФ от 25.08.2008 № 299-СФ // Собрание законодательства РФ. 01.09.2008. № 35. ст. 3997.

68. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации для проведения операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта: Постановление СФ ФС РФ от 21.06.1994 № 136-1 СФ // Ведомости ФС РФ. 1994. № 6. ст. 262.

69. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: Постановление СФ ФС РФ от 30.09.2015 № 355-СФ // Собрание законодательства РФ. 05.10.2015. № 40. ст. 5469.

70. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации: Постановление СФ ФС РФ от 22.02.2022 № 35-СФ // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. ст. 1418.

71. Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Украины: Постановление СФ ФС РФ от 01.03.2014 № 48-СФ // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. ст. 862.

72. Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа: Постановление Правительства РФ от 09.12.1994 № 1360 // Собрание законодательства РФ. 12.12.1994. № 33. ст. 3454.

73. Об обороне: Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.06.1996. № 23. ст. 2750.

74. Об организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 22.07.2019 № 404. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

75. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 № 1300 // Российские вести. № 239. 25.12.1997.

76. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.12.1993 № 2140 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 20.12.1993. № 51. ст. 4931.

77. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации): Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 // Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). ст. 5749.

78. Об утверждении Положения о военном округе Вооруженных Сил Российской Федерации: Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 177 // Собрание законодательства РФ. 24.04.2017. № 17. ст. 2547.

79. Об утверждении Положения об органах экологической безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации: Приказ Министра обороны от 14.09.2015 № 530. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

80. Об утверждении Руководства по обеспечению безопасности военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Приказ Министра обороны РФ от 22.07.2015 № 444. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022)

81. Об утверждении Руководства по оснащению объектов Вооруженных Сил Российской Федерации техническими средствами охраны и их применению: Приказ Министра обороны РФ от 18.02.2020 № 80. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

82. Об утверждении Устава внутренней службы, Устава гарнизонной и караульной служб и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР: Указ

Президиума ВС СССР от 30.07.1975 // Ведомости ВС СССР. 1975. № 33. ст. 495.

83. Об участии воинского контингента в операциях ООН по поддержанию мира в Югославии: Постановление ВС РФ от 06.03.1992 № 2462-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.03.1992. № 12. ст. 619.

84. Олийник А. Прощай Восточная Славония! URL:<http://zavdv.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

85. Первые уставы РККА. URL:<http://rkka.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

86. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.

87. По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан: Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П. URL:<http://doc.ksrf.ru> (дата обращения: 03.06.2022).

88. По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 года № 1360 «Об обеспечении государственной

безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 года № 1833 «Об Основных положениях военной доктрины Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 № 10/П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 1995.

89. По делу о проверке конституционности части первой статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2015 № 14-П // Сборник законодательства РФ. 22.06.2015. № 25. ст. 3736.

90. Полетаев Ю.Н. Правопорядок и ответственность в трудовом праве: дис. в виде научн. докл. докт. юрид. наук. М., 2001. 61 с.

91. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30.11.2010 // Российская газета. 2010. 01.12.2010.

92. Пояснительная записка к проекту № 630327-6 Федерального закона «О частных военно-охранных компаниях». URL:<http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2022).

93. Производство по делу 1-163/2020. URL:<http://2zovs--msk.sudrf.ru> (дата обращения: 03.06.2022).

94. Проскурин С.А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. 45 с.

95. Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН от 10.06.1999. URL:<http://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 04.06.2022).

96. Резолюция 1270 Совета Безопасности ООН от 22.10.1999. URL:<http://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 04.06.2022).

97. Резолюция 1778 Совета Безопасности ООН от 25.09.2007. URL:<http://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 04.06.2022).

98. Резолюция 1816 Совета Безопасности ООН от 02.06.2008.
URL:<http://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 05.06.2022).
99. Резолюция 858 Совета Безопасности ООН от 24.08.1993.
URL:<http://documents-dds-ny.un.org> (дата обращения: 04.06.2022).
100. Решетникова Г.А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «безопасность» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28. № 4. С. 591-597.
101. Российские военные остаются в Центральной Африке.
URL:<http://newsru.com> (дата обращения: 04.06.2022).
102. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Отв. ред. О.И. Чистяков. М., Юридическая литература, 1988. 431 с.
103. Сватухин Д.В. Проблемы решения задач и мероприятий по обеспечению экологической безопасности в повседневной деятельности войск Вооруженных Сил Российской Федерации // В сборнике: Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного округа России. Межвузовский сборник научных трудов. Санкт-Петербург, 2017. С. 147-151.
104. Сергеев А.М. Формирование первого Российского миротворческого контингента (1992 г., Югославия, операция UNPROFOR) // Военно-исторический журнал. 2017. № 2. С. 54-58.
105. Сидорова М.В. Соотношение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 199-208.
106. Сизиков М.И.. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1998. 320 с.
107. Сирохин- А.И. Теоретические аспекты соотношения служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел Российской Федерации // Международный научный журнал «Инновационное развитие». 2018. № 8 (25). С. 120-122.

108. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности от 14.06.2009 // Собрание законодательства РФ. № 12. 21.03.2011. ст. 1556.

109. Соглашение о прекращении огня и разъединении сил в зоне грузино-абхазского конфликта (Московское соглашение) (Вместе с Протоколом, касающимся Миротворческих сил СНГ) (Заключено в г. Москве 14.05.1994). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

110. Соглашение о принципах мирного урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдова (Подписано в г. Москве 21.07.1992). URL:<http://mid.gospmr.org> (дата обращения: 04.06.2022).

111. Соглашение о принципах урегулирования грузинско-осетинского конфликта (Заключено в г. Сочи 24.06.1992). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

112. Соловьев В.С. Русская идея / пер. с фр. Г.А. Рачинского. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1911. 51 с.

113. Стамбульский документ 1999 года Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL:<http://osce.org> (дата обращения: 04.06.2022).

114. Стенограмма заседания № 181 Государственной Думы ФС РФ от 22.09.2010 «О проекте федерального закона № 408210-5 «О безопасности». URL:<http://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

115. Степанкин И.А., Зоткин С.Ф. Законность и служебная дисциплина – две взаимосвязанные правовые категории // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. № 2. С. 36-39.

116. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2022).

117. Тришункин В.В. Штабу материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации – 80 лет. URL:<http://mto.ric.mil.ru> (дата обращения: 06.06.2022).

118. Тришункин В.В., Астафьева О.С. Экологическая безопасность Вооруженных Сил Российской Федерации. URL:<http://mto.ric.mil.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
119. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.
120. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. URL:<http://nnov.hse.ru> (дата обращения: 25.05.2022).
121. Устав Благочиния или Полицейский от 08.04.1782. URL:<http://nnov.hse.ru> (дата обращения: 25.05.2022).
122. Устав Организации Объединенных Наций (Подписан 26.06.1945 в Сан-Франциско). URL:<http://un.org> (дата обращения: 31.05.2022).
123. Устав Содружества Независимых Государств (г. Минск, 22.01.1993). URL:<http://cis.minsk.by> (дата обращения: 31.05.2022).
124. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 3. С. 24-30.
125. Шойгу заявил, что численность контрактников более чем в два раза превышает количество призывников. URL:<http://tvzvezda.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
126. Экспресс-стройка: где в России строятся инфекционные медцентры. URL:<http://stroim.mos.ru> (дата обращения: 06.06.2022).
127. Military policy and national security. New Jersey. 1956. Военная политика и национальная безопасность: Сборник статей: Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 275 с.
128. State of the Union: Woodrow Wilson, XXVIII President Of United States: 1913-1921. Second Annual Message. December 8, 1914. URL:<http://genius.com> (дата обращения: 26.05.2022).
129. State of the Union: Woodrow Wilson, XXVIII President Of United States: 1913-1921. Third Annual Message. December 7, 1915. URL:<http://genius.com> (дата обращения: 26.05.2022).